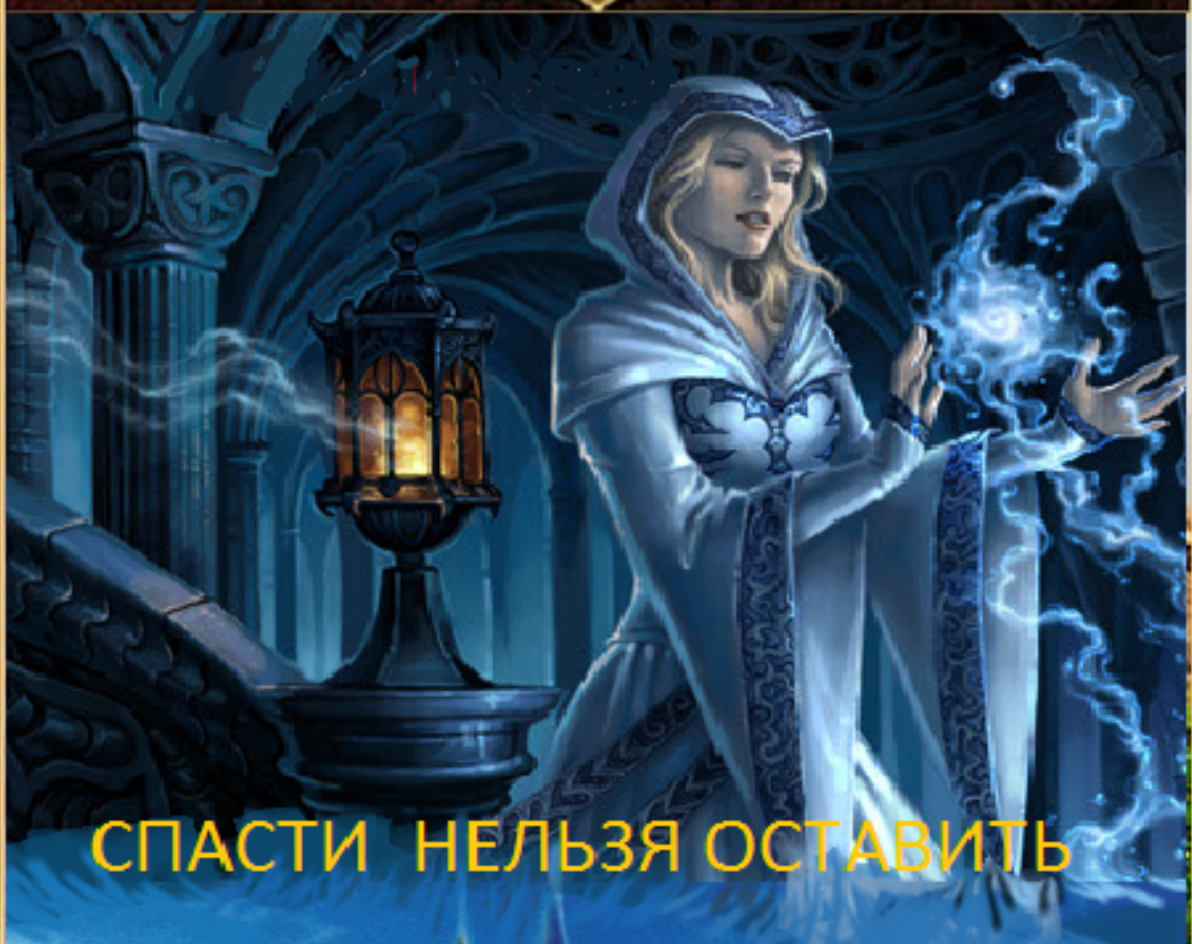

Вера

Чиркова

СПАСТИ НЕЛЬЗЯ ОСТАВИТЬ

КНИГА ВТОРАЯ

Спасти нельзя оставить

Вера Чиркова

**Спасти нельзя оставить.
Хранительница**

«Чиркова Вера Андреевна»

2018

Чиркова В. А.

Спасти нельзя оставить. Хранительница / В. А. Чиркова —
«Чиркова Вера Андреевна», 2018 — (Спасти нельзя оставить)

ISBN 978-5-9922-2703-1

Оставшаяся сиротой юная Леаттия, вышедшая из знатного, но обедневшего и утратившего власть рода герцогов Брафортских, решается на невероятно дерзкий и никем не ожидаемый шаг – сбегает от жениха, которого обожала почти пять лет. Причины ее безумного поступка не дано понять никому, кроме магов из темной гильдии, вставших на сторону беглянки в борьбе против могущественного герцога, за спиной которого чувствуется мрачная власть черного колдуна. Но и они пока не догадываются, сколько удивительных тайн и открытий несет им это сотрудничество и как скоро их жизнь переменится необычным образом.

ISBN 978-5-9922-2703-1

© Чиркова В. А., 2018

© Чиркова Вера Андреевна, 2018

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	16
Глава четвертая	22
Глава пятая	27
Глава шестая	32
Глава седьмая	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Вера Чиркова

Спаси нельзя оставить. Хранительница

Глава первая

На несколько секунд все присутствующие застыли безмолвными статуями, бдительно следившими за каждым движением придворного мага Овертона.

Каждый знал точно – магические схватки долгими не бывают. Разве только у начинающих магов. А у магистров они всегда почти мгновенны, старшим мастерам хватает одного отработанного удара, чтобы расправиться с любым обидчиком.

– Не горячись, Зел, – предостерегающе произнес Эгрис, твердо глядя старому другу прямо в глаза. – Поверь мне на слово, все вовсе не так, как кажется на первый взгляд. Обещаю, скоро сам это поймешь. А салют за тебя сегодня пусть устроят мои ученики, вот эти трое. Они же и сообщат герцогу о твоём срочном уходе в Гайртон. Поясни им, что делать, и веди нас к источнику, порталом туда пройти не удастся.

– Я могу попробовать уйти, – тихо сказала Леа, уже слышавшая голос духа.

– Не могу понять, – мрачно процедил еще пылающий гневом Зелад, – она дурочка или сумасшедшая, твоя новая племянница? Я не вижу в этой наглой девчонке ни грана способностей!

– Я же прошу просто поверить! – вздохнул Эгрис. – Даю слово, если захочешь – сможешь чуть позже вернуться к своему герцогу.

И это была не элементарная дань вежливости, а признание права собрата на собственный выбор.

Когда-то они были просто друзьями, молодой наследник герцога Виториус и ученик темного мага. Вместе развлекались и защищались от интриг и ловушек, вместе не раз ввязывались в довольно опасные приключения. Но с тех пор как Зелад получил звание магистра, он вот уже тридцать лет служит тут придворным магом и искренне считает дворец своим домом. И никому не позволяет покуситься на свое привилегированное положение и негласную власть.

Напряжение, сквозившее между магами, всерьез встревожило Леаттию. От гордых, независимых темных ощутимо веяло опасностью, и в этой ситуации можно было ожидать от них самых неожиданных поступков.

Хранительница очень надеялась на многолетний опыт магистров и их умение спокойно разбираться в различных недоразумениях. И одновременно понимала, как трудно будет придворному магу взять себя в руки, пока он раздражен ее присутствием.

Ей вдруг отчаянно захотелось уйти отсюда, и Леа крепко зажмурила глаза, так дух почему-то отзывался быстрее. Девушка мысленно попросила его о помощи, а в следующий миг, не почувствовав ни холода, ни жара и не заметив вспышки света или ощущения полета, открыла глаза в совершенно другом месте.

Довольно просторная комната была украшена, как положено часовне храма Трех богов, которых чтили жители срединной части континента. Резные панно из потемневшего мрамора на потолке и верхней части стен, ковры и гобелены над широкими деревянными лавками, стоящими по обе стороны широкого прохода, ведущего к постаменту со статуями, за которым пряталась дверь в хранилище источника.

На фоне этой строгой мрачноватой старины сидящие на одной из лавок нарядные маги казались неуместно ярким пятном, случайно заблудившимся в лабиринте дворцовых помещений. И лишь через несколько мгновений Леа рассмотрела их расширенные от изумления глаза и поспешила приветливо улыбнуться и помахать рукой.

– Элайна? Откуда... – вскочила с лавки Ирсана, узнав возникшую посреди комнаты хранительницу. – А где Эгрис и Джар?

– Сейчас придут, – успокоила наставницу Леаттия и радушно кивнула Бензору и целительнице: – Мирного вечера!

– Тогда отойди в сторону, – потянула ее к себе знахарка, – если не хочешь, чтобы кто-нибудь сломал тебе шею, вывалившись из портала. Хотя магический путь всегда ставит человека на свободное и безопасное место, мы все же стараемся в центре не оставаться. Бывали случаи – то амулет срабатывал на неожиданное появление незнакомых магов, то в момент появления приходящих человек вдруг вздумал шагнуть.

Вполуха слушая это наставление, Леа покорно шла следом за ней, пытаясь вспомнить болтовню навязчивого сыскаря и понять, отчего она сама не раскусила его лживости? Ну, почти... ведь был же он ей чем-то неприятен. Может, это интуиция наконец проснулась?

– А вот и она, – раздался уверенный голос Вельтона, и, резко обернувшись, Леаттия обнаружила посреди комнаты кучку магистров.

Как вовремя магиня увела ее в сторону. Хранительница еще думала, а бывший ученик черного мага уже стоял рядом с ней.

Галантно подхватил хранительницу под руку, отвел к скамье и усадил, немедленно заняв место слева от нее.

– Открывай хранилище источника, – скомандовал Зеладу глава гильдии. – Как недавно выяснилось, все алтари залиты засохшей кровью и зельями. Все это необходимо хорошенько отмыть. Причем магией чистить нежелательно.

– У меня тут две прислужницы, – мигом решил задачу овертонский магистр, и спорить с ним никто не стал.

Даже Джар, севший справа от ученицы, больше не проявил рвения братья за грязную работу.

Почти полчаса, пока шустрые служанки скребли щетками алтарь, все сидели молча – и гости, и Зелад, считавший себя полноправным хозяином этого места. Говорить при слугах о важных делах маги не собирались, а обмениваться любезностями ни у кого не было желания. Эгрис с неудовольствием думал, что оказался совершенно не готов к таким вот вторжениям в дела и заботы своих собратьев по гильдии, да и они, как выяснилось, тоже считали подобную наглость непозволительной. И теперь ему предстояло загодя приготовить какие-нибудь особые защитные заклинания и, что важнее, убедительные доводы, оправдывающие такие действия.

А может, даже написать речь или сразу указ, чтобы его появления без видимой цели и повода не казались независимым магом неожиданными и нахальными. Он незаметно покопился на Леаттию, безучастно сидевшую с прикрытыми глазами между магами, и подавил тяжелый вздох. Пока никакого соперничества между ними как будто не заметно, и пусть так будет и дальше. Терять дружбу любого из них Зелад не желал совершенно, а без этого не обойдется, если придется принимать чью-то сторону.

– Все готово, господин маг, – поклонилась придворному магистру одна из служанок, остановившись перед ним с бадьей, в которой темнела багровая жидкость.

– Иди, – властным кивком отпустил ее Зелад и величественно обернулся к собратьям, явно собираясь что-то сказать.

Но замер оскорбленной статуей, обнаружив, что наглая бездарная девчонка уже направилась к двери хранилища так решительно, словно шла в лавку булочника.

Возмущение, смешанное с праведным гневом собственника, уже более тридцати лет охраняющего это место, вспыхнуло в груди жарким огнем. Желание остановить нахалку было так сильно, что, даже не успев подумать, придворный маг послал в нее воздушную волну, свое обычное средство наказания слишком дерзких слуг или придворных.

И тут же, рассмотрев сомкнувшиеся над неучливой гостьей огненные щиты, с досадой рыкнул, вмиг сообразив, во что сейчас выльется его несдержанность. Дураком или беспечным пустозвоном Зелад и смолоду не был, а за годы придворной жизни научился мгновенно просчитывать последствия любых поступков и действий. И, почувствовав рванувший в лицо ветер, от огорчения стиснул руки в кулаки, впиваясь в кожу ногтями, и пошире расставил ноги, надеясь выстоять перед срикошетившим собственным ударом.

Однако огненный шквал, широкой воронкой расходящийся от так ничего и не заметившей нахалки, уже исчезнувшей в полумраке каменного прохода, вдруг стих и опал, коснувшись ног магов жарким дыханием суховея.

– Я же просил! – с укоризной выкрикнул глава гильдии и ринулся в хранилище вслед за «племянницей», но охранявшие ее маги оказались впереди его.

Даже обе целительницы уже стояли у прохода, и Зеладу поневоле пришлось сделать шаг назад и, пряча зубовой скрежет, пропустить впереди себя всех неожиданных посетителей источника. А уже потом, сдерживая собственное нетерпение, важно и словно нехотя пройти по узкому тоннелю сквозь толщу охраняющих алтарь стен, чтобы обнаружить новое возмутительное зрелище.

Неучливая девчонка прямо в обуви залезла в чисто вымытую нишу алтаря. Поднявшись на широкую каменную полку, где они обычно раскладывали камни и амулеты, прижалась к усеянной мелкими самоцветами стене и рисовала на ней ладонями круги и восьмерки.

– Ну это... – раздраженно начал Зелад и потрясенно замер, не в силах отвести взор от внезапно вспыхнувших всеми цветами камней.

А затем ниша наполнилась серым туманом и исчезла, заслоненная вмиг выросшим каменным барьером. Никогда и нигде он ничего не читал про такие чудеса и даже не слышал ни о чем подобном. Магистр ошеломленно оглядел собратьев, ожидая увидеть на их лицах такое же недоумение и растерянность, какие испытывал сам. Но пораженной и встревоженной казалась только Миралина, главная целительница Рахарга, все остальные выжидающе смотрели на камень, явно не испытывая никакого беспокойства за поглощенную им девицу. Определенно не такую уж бездарную, какой она виделась магическим зрением. Значит, либо носит неизвестный Зеладу артефакт, либо он присутствует при открытии великой тайны, усмехнулся магистр, готовясь терпеливо дождаться конца этого странного действия.

Теперь он больше не жалел, что не сам устроит фейерверк для ставших почти родными молодых герцогов, их избранниц и толпы наивных дебютанток.

Для темных магов тайны такого рода значительно заманчивее всех тех редких и дорогих развлечений, за которыми гоняются правители и знатные господа всех стран этого мира. Да и любого другого, если они, разумеется, есть, эти миры, как утверждают некоторые философы.

– Она там не задохнется? – обеспокоенно шепнула побледневшая Миралина, и глава гильдии отрицательно качнул головой.

Несколько минут они молча сверлили взорами серый камень, но никто так и не уловил тот момент, когда он исчез. Не растаял, не вдвинулся в стены, не осыпался песком. Просто исчез, словно растворился в стремительном портале, явив им самую удивительную картину на свете.

«Племянница» Эгриса, живая и невредимая, находилась там же, где и прежде, на выступе, только теперь лицом к ним. Но вовсе не она приковала к себе взоры потрясенных магов.

Рядом с девушкой стоял самый необыкновенный из всех когда-либо встреченных ими мужчин, и ни у кого не возникло и грана сомнений, что к человеческой расе он никогда не принадлежал.

Незнакомец оказался почти на локоть выше высокого Джарвиса, а его широченные плечи едва не упирались в стенки ниши. И могучие, как у молотобойца, мускулистые руки были под стать плечам и короткой крепкой шее. Но все это маги рассмотрели позднее, первой

бросалась в глаза нечеловеческая красота угловатого и горбоносого, красновато-смуглого лица с огромными пронизательными очами жарко-золотого цвета.

Его хотелось разглядывать бесконечно, как странно-прекрасную диковинку, одновременно восхищающую и тревожащую разум невероятными предположениями и смутными догадками. Мощные скулы были высоки и круты, дерзко изогнутые густые багряные брови разлетались к вискам крыльями стрижей, неожиданно густые ресницы того же оттенка прикрывали перечерченные жутковатым поперечным зрачком насмешливо прищуренные глаза. Но четко очерченный чувственный рот был сурово сжат, словно незнакомец на что-то сердился.

– Не похож он на эльфа, – тихонько выдохнула Миралина, первой нарушив напряженную тишину.

– Эльфы не были самой старшей расой нашего мира, – спокойно произнесла Леаттия, которой дух намеренно отдал роль посредника. – Сначала сюда пришли драконы.

– Я так и подумал, – скорее для самого себя, чем для присутствующих, пробормотал Эгрис и осторожно осведомился: – А он нас понимает?

– Он знает все языки этого мира и всех старших рас. И коротко ответит на волнующие вас вопросы, когда вы привыкнете к его виду и осознаете, с кем разговариваете.

– То есть, – сообразительно прищурился Вельтон, – этот дракон читает наши мысли?

– Неверно, – раскатисто громыхнул дракон. – Я ощущаю все ваши эмоции.

– Занятно, – недоверчиво буркнул Зелад, начиная подозревать, что девчонка владеет магией иллюзий, но каким-то образом скрывает свои способности. Более ничем объяснить появление этого фантома он не мог.

– Для тебя – нет, – глянув на него, пророкотал незнакомец. – Я велел собрать здесь сильных магов, умеющих трезво мыслить и управлять своими эмоциями. А ты впечатлителен и обидчив, как подросток. И сейчас снова ищешь подвох, забыв, что всего несколько минут назад я погасил волну огня, которая могла обжечь и тебя, и всех твоих друзей. У меня нет ни времени, ни желания на долгие пояснения, поэтому покажу наглядно.

Он протянул вперед руку ладонью вверх, и Зелад с ужасом ощутил, что не может пошевелить даже пальцем. А затем и вовсе обмер, чувствуя, как сами поползли с его пальцев и запястий кольца и браслеты, снялись с шеи мощнейшие амулеты и соскользнул с торса зачарованный пояс вместе с оружием, кошельками и разными фляжками.

И все это легкими бабочками перепорхнуло на широкую красноватую ладонь с длинными пальцами.

– Зачем столько камней и металла магу, уверенно кастующему воздушные и водные заклинания, – пренебрежительно тряхнул этим арсеналом дракон, – когда можно просто поставить на себя отталкивающий воздушный щит? Примерно на расстоянии двух пальцев от тела, тогда он будет брать мало энергии и незаметен с первого взгляда.

– Вот потому и таскает, – беззлобно усмехнулась Миралина, – чтобы ничего не кастовать и вдобавок выглядеть внушительно и загадочно.

– Это неверный путь, – рыкнул дракон, высыпал имущество магистра в неведомо откуда взявшийся кожаный мешок и втиснул его в начавшие оживать руки Зелада, – но я не намерен учить вас тому, чего вы сами не хотите. Скажу о другом. Две тысячи лет назад, уходя из этого мира, мы оставили вам надежные хранилища, заполненные энергией, и сеть связанных с ними источников. И проверенного хранителя, чей род должен был следить за порядком этой системы. Закрывать ненужные источники, добавлять силы тем, где прибавилось населения и магии не хватает.

– А можно вопрос?.. – осторожно осведомился Бензор. – Почему вы не придумали защиту для хранителей?

– Все мы предусмотрели, – не согласился с ним дракон, – хотя некоторых тонкостей развития цивилизации предугадать невозможно.

– Тогда почему не защитили их, когда Кайоры отбирали власть? – настойчиво вглядывался в озаренное внутренним светом красноватое лицо казначей темной гильдии.

– Они не пожелали просить помощи, опасаясь гибели невинных людей, – сухо ответил дракон. – И я счел этот довод разумным.

– Так это Брафорты были хранителями? – начал догадываться Зелад. – Тогда почему все они погибли, а последняя из рода сбежала с любовником, убив служанку?

– Не повторял бы ты пущенных Кайором слухов, – тихо одернул его Эгрис. – Никакого любовника не было, и никого она не убивала. Это мы с Джаром ее освободили и увели в Гайртон, по заданию графини Расельены.

– А шепнуть мне по дружбе ты не мог? – моментально все переоценив, яростно стиснул зубы придворный маг герцога Овертонского.

– Мы все прошли проверку, – хмуро буркнул Эгрис. – Духу источников нужны надежные помощники.

– Значит, я ее не прошел, – помрачнел Зелад. – И что теперь со мной будет?

– Если бы тебя не сочли достойным, был бы сейчас там, где Даггер, – вмешалась в разговор Леа. – Но дух не жесток. Он всего лишь справедлив.

– И чего он ждет от нас? – осведомился Бензор, пристально всматриваясь в безучастно изучающего их духа.

– Желания и готовности помочь Леаттии Брафорт исправить ошибки, которые ведут ваш мир к полной потере магической энергии, – заявил дракон так жестко, что ни у кого не возникло сомнений в достоверности этого сообщения.

– Мы готовы, – твердо заявил Эгрис. – Леаттия вступила в нашу гильдию и имеет право потребовать любую помощь. Но она намеревалась сначала поближе познакомиться с жизнью народов нашего мира, Кайор последние годы держал невесту в негласном заточении.

– Вы покажете ей эту жизнь позже, – безапелляционно отказало ему древнее существо. – Сейчас дорог каждый день. Кайор и черный маг, изображающий его секретаря, готовят новую аферу, и оставлять их без присмотра нельзя. Я перенесу вас к главному источнику, и вы придумаете план, как Леаттии занять потерянное предками место и при этом не насторожить и не испугать жителей герцогства.

– Артефакты бы прихватить, – еле слышно вздохнул Бензор, и дракон неожиданно насмешливо ему улыбнулся.

– Я сам – артефакт.

Глава вторая

В следующую секунду вокруг них резко посветлело, и стало намного просторнее. И снова выдавшие виды маги ошеломленно замерли, с жадным любопытством изучая необычайный зал.

Если бы Джара попросили объяснить свои первые ощущения от знакомства с этим помещением, он уверенно сказал бы, что почувствовал себя жучком, попавшим в полое хрустальное яйцо. Более ни с чем нельзя было сравнить чашу испускавшего нежно-сиреневое сияние купола, плавно переходящего в круг мощных колонн из того же прозрачного, похожего на хрусталь, камня.

Между ними бледно сияли широкие овалы, смутно напоминающие совершенно неправильные окна или застекленные рамы для картин. Однако их идеально ровная поверхность ничего не скрывала. Ни полотен, ни окрестных пейзажей или хотя бы ночной мглы.

Дверей тоже не обнаружилось, только круглый стол посередине, отлитый из того же синерозового стекла, да расставленные вокруг него ажурные хрустальные кресла.

– Посмотрим, – буркнул дракон, и его рык утонул в вышине купола, словно впитался в странное вещество.

В ответ один из овалов засиял мягким желтоватым светом горящих свечей. Стекло вмиг стало прозрачным, и за ним, как на сцене, появилась роскошно обставленная комната. На широком диване, накрытом белоснежной шкурой, полулежал мужчина, небрежно поигрывающий кинжалом с богато украшенной камнями рукоятью.

– Кайор, – едва слышно шепнул Эгрис, рассматривая мрачное лицо герцога Брафортского.

– Они нас не слышат, – пояснил дух, делая рукой странный жест, словно крутил ручку мельнички.

Изображение в чудесном окне поплыло вглубь и вбок, открывая собеседника его светлости, вольготно расположившегося в кресле напротив.

– Транис, – громче оповестил глава гильдии.

– Знакомая личность, – фыркнул Вельтон. – Бывший любимый ученик Даггера. Шли слухи, будто он племянник колдуна – если не бастард, но я им не верю. Как всем известно, черные маги никому не доверяют и потому семью стараются не заводить.

– У меня есть вопрос к духу, – нерешительно подняла на дракона взор Миралина. – А разве нельзя их, как Даггера...

– Я не палач, – мирно ответил он, – и даже не судья. И не имею права ничего решать, кроме исключительных случаев, но вам о них знать не положено. Это ваш мир, и думать, как жить и какой путь выбрать, положено только вам. Я лишь помогу найти лучшие способы и исполню важнейшие пожелания. Но главным для меня будет слово хранительницы.

– А как же Даггер? – не удержался Бензор.

– Приказ выдала Леаттия, – спокойно заявил дракон.

– И ничуть о том не жалею, – упрямо поджала губы графиня, мгновенно сообразив, когда именно она выдала такое указание.

За приказ дух счел сорвавшиеся с губ девушки слова, когда она узнала о намерении черного мага открыть источник ценой жизней женщин и детей.

– Его самого и всех помощников за это нужно принести в жертву, – с чувством выпалила она тогда и, немного подумав, нехотя добавила: – Кроме тех, из кого еще могут получиться люди.

– Я бы тоже так решил, – невозмутимо кивнул Вельтон. – Ненавижу тех, кто ради собственной выгоды или прихоти, не задумываясь ни на миг, готов растоптать чужую жизнь или счастье.

– Мы все таких терпеть не можем, – вздохнула Санди и повернулась к волшебному окну в комнату Кайора. – А нельзя узнать, о чем они говорят? Хотя бы главное.

– Можно послушать, – кивнул дух, – в любой момент. Этот разговор был часа три назад, сейчас оба спят.

Махнул рукой, и послышался злой, как шипение дикого кота, вопрос Манреха:

– Ну и где она? Ты обещал найти за три дня! Мои люди обошли с твоими амулетами все приграничные городки, поселки и деревушки! В подвале сидит уже больше трех десятков девиц, а пороги обивают просители всех рангов!

– Ей кто-то помог, – хладнокровно сообщил Транис. – И это был не простой человек. Простого мы уже поймали бы, как того шпиона.

– Зачем он мне? – скривился герцог. – Можешь повесить на воротах, чтобы неповадно было хитрить.

– Вешать подождем. Может, она еще появится, у меня возникло одно подозрение... жду ответа от старого друга, на нем висит должок.

Эгрис немедленно оглянулся на Вельтона.

– Я никаких писем не получал, но на всякий случай могу проверить по шару, – невозмутимо сообщил тот и, мрачняя, добавил: – Кроме меня в гильдии еще два бывших ученика Даггера. В Стабре я уверен, он сбежал из лаборатории – новые зелья Даггер всегда сначала проверял на нас. А вот Леудис... ну, вы и сами знаете.

– Я отправлю приказ старшим магистрам, пусть присмотрят, – торопливо достал пирамидку глава гильдии и смолк, озадаченно рассматривая темные камни.

– Сюда не достают ни ваши пирамидки, ни порталы, – негромко рыкнул дух, и маги дружно покосились на него, пытаясь представить, где может находиться такое помещение.

И разом притихли и насторожились – дракона среди них больше не было.

– Он вернулся в источник, – пояснила Леаттия. – Теперь на ваши вопросы буду отвечать я. Но сначала должна пояснить. Если кто-то хочет, внизу можно умыться и даже искупаться. Еще здесь есть несколько спален. Но теперь послушайте окончание разговора... это еще не все.

Замершие фигуры герцога и его сообщника снова задвигались, и раздался возмущенный выкрик Кайора:

– Долго ты будешь водить меня за нос? Уже пять лет жду, когда стану сильным магом!

– И сразу сожжешь свой замок, – нагло ухмыльнулся маг, – так как не желаешь учить теорию.

– Сколько можно! – взорвался герцог. – Ты, похоже, забыл, кто здесь хозяин!

И тотчас обмяк, повалился в подушки и ровно засопел, как положено спящим людям.

– Это ты забыл, – презрительно процедил сквозь зубы Транис, отбрасывая яблоко, которое крутил в руках, – кто здесь маг! Но ничего, недолго ждать осталось, всего денек... а пока поспи.

Чудесное окно померкло, подернулось дымкой и снова стало просто полупрозрачным сиреневым камнем.

– Так я и думал, – первым нарушил молчание Эгрис. – Черный змееныш играет в свою игру. Даже знать не хочу, какую пакость он придумал, все равно мне не понравится ни один его план.

– Он намерен выбрать из собранных девушек ту, которая больше других похожа на меня, – невесело пояснила Леаттия, – надеть ей браслет покорности и жениться под личиной Кайора. Герцогу он обещал, что эта свадьба – единственный способ заставить меня помочь

в ритуале обретения способностей. Но дух выяснил, что на самом деле Кайор почти попал в западню.

– Тебе его жаль? – мгновенно насторожился Зелад.

– Нет. Ты меня мало знаешь, иначе не стал бы о нем спрашивать. Но я боюсь, что справиться с Транисом труднее, чем с Кайором, и дух со мной в этом согласен. Потому и принес вас сюда. Завтрашний день я должна встретить герцогиней, и лучше без мужа.

– Тогда все просто, – предвкушающе ухмыльнулся Вельтон. – Сейчас мы идем в спальни к этим заговорщикам и меняемся с ними местами. Я могу стать Транисом, так как знаком с повадками черных, а Джар или Эгрис – Кайором, у них было время его изучить. Ну а Элайну привезут шпионы – или кто-то опознает среди сидящих в подвале пленниц. И сразу отведут наверх, не сидеть же ей там. Потом – свадебный ритуал, а дня через три подставной герцог «погибнет» на охоте. И все.

Магистры молчали, обдумывая этот план, молчал и дух, ничего не подсказывая ни вслух, ни на ушко хранительнице.

И потому она тоже молчала, пытаясь представить, как будет выглядеть это действие со стороны, если она все же решится на предложенную Велем авантюру. Хотя саму ее и не особенно волновали чужие взгляды и язвительные шепотки, за пять лет помолвки успела притерпеться к неизбежности сплетен и злых взглядов. Но теперь все изменилось, и раз она обязана стать законной правительницей, то должна подумать и о своем авторитете.

Ведь сейчас его нет и в помине. Да и откуда бы взяться, если сначала не одно поколение предков позволяло Кайорам вытирать об себя ноги, а потом еще и Манрех постарался как следует вымазать в грязи ее репутацию? Разве станут подданные беспрекословно исполнять ее указания и доверять, как положено, каждому слову, если сначала она покорно выйдет замуж за Кайора, пусть и подставного, а едва «похоронив» молодожена, примется устанавливать новые законы?

Даже подумать смешно... и грустно. Потому что это надежный план, и рядом с ней все время были бы сильные маги. Но и они не смогут защитить от злой молвы, от незаслуженных упреков и, самое главное, – от звания вдовы. Едва Леа наденет черный траурный наряд, как все припомнят, что она ходит в таком уже больше года, и начнут сторониться ее, как обычно благополучные люди сторонятся неизлечимо больных, увечных и грязных бродяг.

Поверье, что неудача передается от таких бедолаг всем окружающим, в их мире неискоренимо.

– Мне очень не хочется огорчать Веля, но это неподходящая задумка, – внезапно заявила главная целительница из Рахарга, и Леаттия начала осознавать, почему дух так настаивал на ее присутствии.

При всей своей доброте и сострадании Миралина обладала острым умом и твердостью, присущим только тем, кто привык не колеблясь принимать на свои плечи тяжесть окончательных решений.

– Мне тоже, хотя план прост и надежен, несмотря на несколько щекотливых моментов, – поддержала подругу Ирсана. – Извини, Вельтон, но Леаттия – девушка скромная, и ей будет очень непросто сыграть влюбленность в Кайора, даже если она выпьет зелье. И кроме того, это не прибавит ей уважения знати и простых жителей – наоборот. Да и нам позже будет трудноато пояснять свою внезапную дружбу с овдовевшей герцогиней.

– Ты права, дорогая, – твердо заявил Эгрис. – Хотя на первый взгляд и кажется, будто проще пойти этим путем, но Леаттии потом будет очень сложно наладить отношения с подданными. Вельтон прав, считая что Кайора из герцогства нужно убрать, но никаких подставных женихов делать не будем. И фиктивной свадьбы – тоже. Устроим суд. Леаттия, ты же собиралась попросить у гильдии помощи в возвращении тебе доброго имени и родительского имущества?

– Разве я уже не попросила? – мгновенно сообразив, куда он клонит, отозвалась графиня.

– Но это лишь проскользнуло в разговоре, – подхватила Санди, подмигнув подопечной, – а теперь ты просишь официально.

– Нужно подписать какие-то документы?

– Нет. Мы доверяем свидетельству проверенных собратьев, а не куску бумаги. И поскольку свидетелей тут более чем достаточно, перейдем к делу. Я считаю, нам нужно пригласить правителей всех соседних стран – Дагора, Аларии, Гестона и Банлеи. А поскольку с нами Зелад, позовем и герцога Овертонского. У меня надежный маячок в башне придворного мага Брафортского замка, туда всех и приведем.

– Думаешь, Транис не предусмотрел такой возможности и не наставил в башне для тебя «подарочков»? – нахмурился Джар.

– Приготовил, – кивнула учителю Леа, – но дух обещает убрать. Ему этот план нравится больше, и он предлагает решить, кто куда отправится, он сам перенесет. А я останусь в этом хранилище, тут безопаснее всего. Даже всем магам нашего мира не под силу отыскать это место, тем более сюда попасть. Именно здесь жили последние драконы, помогавшие моему предку построить Югрет.

– Так хотелось бы хоть краем глаза посмотреть, – тихо выдохнула Миралина.

– Обязательно посмотрите, – пообещала хранительница. – Сейчас необходимо тщательно обдумать и обговорить все детали, а к соседним правителям идти утром, пораньше, чтобы ни у кого не было возможности предупредить своих шпионов или чем-либо выдать наши намерения. Оттуда вернетесь вместе с гостями, прямо в тронный зал. Остальное обсудим через полчаса, за ужином.

И когда Леаттия поднялась с кресла и направилась к уходящей вниз лестнице из синего стекла, ни у кого из магов не возникло сомнения, чье именно решение она им сейчас сообщила.

– Элайна... – Негромкий голос Санди звучал доброй музыкой, отражаясь от сиреневых стен и мелодично позвякивая в сотнях хрустальных сосуллек, свисавших с потолка и постепенно начинавших разгораться нежным сиянием. – Пора вставать. Тебе платье принесли.

– Где? – приоткрыла один глаз хранительница и разочарованно зажмурилась. – Другого не нашли?

– Магистры так решили, – расправляя складки старенького траурного платья, неведомо каким путем попавшего ей в руки, пояснила магиня. – Сегодня ты должна выглядеть такой, какой привыкли тебя видеть будущие подданные. Не беззаботной нарядной птичкой, удачно выпорхнувшей на волю, и не подавленной трудностями беженкой. Все должны понимать с первого взгляда, что ты бежала не к любовнику и приключениям, а от страха перед безумствами жениха. Пойми, пока ты еще не сказала ни слова и никто из нас не успел ничего объяснить, все присутствующие по одному только виду успеют тебя осудить и вынести приговор. И заставить их поменять свое мнение будет не так просто. Люди очень упрямы в своих суждениях и предпочтениях. Пожалуй, я не знаю более страшного человеческого врага, чем ставшая образом жизни привычка.

– Я тебе верю, – вздохнула Леа, привычно застегивая крюпочки. – Можешь не приводить примеров. Лучше скажи, уже есть какие-нибудь новости?

Спрашивала она неспроста – магистры еще ночью решили, что не стоит будить хранительницу перед уходом. Сегодня Леаттии придется труднее всех, и лучше выспаться как следует.

Правда, дух пообещал добавить ей невозмутимости и бодрости, но запретил рассказывать об этом магам.

– Дракон сообщил, что все идет по плану, – пожал плечами магиня. – Больше ничего не известно. Нас перенесут в самый последний момент, когда все правители окажутся в зале. Но до этого еще полчаса, можем спокойно собраться и поесть.

– Да я уже собрана, – закалывая волосы простым узлом, усмехнулась Леа. – А есть как-то не хочется.

– Ну хоть горячего взвару с булочкой, я уже пила и еще не откажусь. Никогда не ела такой необычной выпечки.

Через пару минут они сидели за столом в верхнем зале, пили взвар и заинтересованно поглядывали на мелькавшие в «окнах» изображения. Судя по всему, дух намеренно показывал гостям происходящее в герцогском дворце, и особенно в тронном зале, чтобы они не растерялись, попав туда.

Неподалеку от ведущей сверху лестницы, почти в центре просторного, торжественно строгого зала на возвышении находился внушительный трон, но сегодня никто не должен был на нем сидеть. Прямо перед ним маги поставили стол и кресла для судей, а ниже, слева от ступеней, разместили пару простых стульев для подсудимых и накрыли надежными щитами. Недалеко от входа появились ряды длинных диванов и стульев для зрителей, пока даже не подозревавших, свидетелями какого необычайного события им предстоит стать.

Для Леаттии и ее защитников тоже приготовили диванчик и столик, расположив их с другой стороны от возвышения, напротив мест для подсудимых. Магистры решили посадить рядом с графиней только Санди и Миралину, чтобы никому и в голову не пришло связывать бывшую невесту повелителя с чьим-либо мужским именем.

– Если очень волнуешься, я могу капнуть во взвар зелья, – осторожно предложила Ирсана, поглядывая на побледневшую графиню, но та отказалась:

– Не стоит. Выдержу. Да и абсолютное спокойствие в такой момент будет выглядеть подозрительно. Я ведь никогда не была ни на каких судах, Кайор не позволял. А на площадь, смотреть наказания, сама не желала ходить. Страшно это и неправильно, когда люди радуются мучениям человека, даже если он очень плохой. Тем самым они как бы становятся вровень с преступником, ведь раньше он радовался, видя мучения своих жертв. Я не очень путано объясняю?

– Отнюдь, – вздохнула Санди. – Мне тоже знакомо это чувство. В гильдии провинившихся наказывают лишением способностей или изгнанием, и в такие дни у всех магов портится настроение. Ведь все мы ходим по лезвию, а соблазны так сильны. Сегодня чуточку преступишь свои собственные правила, завтра – еще немного, а однажды оказывается, что ты уже не можешь остановиться. Один из молодых магов, изгнанный из гильдии за наглое мошенничество и обман собратьев, ехидно ухмылялся и даже презрительно плюнул в нашу сторону. А через месяц, когда мы вытащили его от черного колдуна, избитого, без ушей и одноглазого, плакал как сумасшедший, увидев крыши Гайртонна. Но нам проще, мы все с детства наслышаны про такие случаи и растем на чужих ошибках. Хотя и своих тоже умудряемся наделать.

Магиня печально улыбнулась и смолкла, рассматривая опасливо входящих в зал придворных и знатных горожан. Они заранее предвидели нечто особое, так как ради обыденного разбирательства Манрех, редко встававший с постели до обеда, никогда не стал бы изменять своим привычкам.

Прозвонил колокол, возвестивший о появлении судей, и Леаттия отчетливо рассмотрела потрясение зрителей. Мужчины настороженно замерли, изучая входивших в зал правителей соседних стран, женщины даже рты приоткрыли от изумления, но умудрились не издать ни звука.

И в этой напряженной тишине раздавался только хорошо поставленный голос дворецкого, невозмутимо выкрикивающего титулы, звания и имена неожиданных гостей.

– Его величество Густиян Евганд Тилиред, король великого королевства Банлея! Его светлость герцог Виториус Багерн Овертонский, правитель герцогства Овертон! Его великолепие эмир Орхаран Шемаглы Рез-Дааред, повелитель эмирата Алария! Его величество Сиверд

Таморгл Третий, король западного королевства Гестона! Эгрис Дуарис Тагорно, глава гильдии темных магов!

– Вам пора, – вслух произнес дракон.

Глава третья

Чудесное убежище из неизвестного полупрозрачного сиреневого минерала, без единого окна и двери наружу, зато с теплым пузырящимся озерцом в том месте, где в обычных домах бывает погреб, исчезло в один миг. Леаттия со знахаркой обнаружили себя сидящими в той самой маленькой гостиной, куда графиню привозили все пять лет, пока она числилась невестой Кайора.

Вид наизусть изученных вещей, мебели, ковров и занавесей подействовал на девушку как чашка мятного настоя, успокоил резко заторопившееся сердце, прояснил заметавшиеся мысли. Или это дракон исполнил свое обещание? Разбираться Леаттии не хотелось, у нее сейчас было только одно желание – чтобы суд поскорее закончился и появилась возможность вздохнуть свободно.

– Санди? – торопливо заскочила в комнату Миралина. – Вы уже тут? Идем, скоро нас вызовут. Элайна, тебе зелья не накапать? Лучше пить заранее, поверь моему опыту.

– Спасибо, я почти не волнуюсь. Вы же со мной.

В этот миг графиня с тоской осознала, как сильно ей не хватает матушки и насколько легче было бы, если бы та сидела рядом. Но помечтать о несбыточном ей не дали: Санди подхватила подопечную под руку и уверенно повела к двери.

– Ее милость графиня Леаттия Гардез Брафорт! Магиня темной гильдии Ирсана Тагорно! Магиня темной гильдии Миралина Лайренс!

Не выпуская руки графини, Санди твердой походкой прошла к предназначенному для них месту, усадила ее посредине и села рядом. Миралина так же уверенно опустила с другой стороны и пристально оглядела публику.

Если после выхода в зал Леаттии кто-то из публики еще пытался понимающе переглядываться и отпускать презрительные ухмылки, то появление целительницы смыло их, как ледяной шквал. Миралину многие знали в лицо, и еще лучше помнили, куда нужно бежать за помощью, если в дом постучит страшная беда. Не было в ближайших королевствах более сильного лекаря.

– Герцог Манрех Кайор Брафортский, – сухо сообщил дворецкий, понаблюдав, как его правитель покорно шагает к месту для подсудимых, неестественно глядя прямо перед собой, и назвал последнее имя: – Транис Басано.

Черный маг шел так же покорно, как его хозяин, но, в отличие от Кайора, не стискивал в бешенстве зубы и не играл желваками, а смотрел кротко и печально, как могут глядеть лишь несправедливо обиженные люди.

И, опускаясь на место для подсудимых, постарался отодвинуться от герцога как можно дальше.

Взгляды зрителей были прикованы к ним, и далеко не во всех светилось простое любопытство. Было и несколько горящих злорадством и ненавистью взоров, и никто, даже завязатые лизоблюды, почему-то не проявили ни капли сочувствия. Это неожиданное открытие придало Леаттии сил и уверенности в правильности происходящего, и она уже спокойнее перевела взгляд на вставшего со своего места Эгриса.

– Я должен пояснить присутствующим, почему взял на себя смелость пригласить на этот суд правителей всех соседних с Брафортским герцогством стран, – неторопливо и уверенно начал он свою речь. – Четыре месяца назад графиня Расельена Гардез Брафорт прислала мне послание с просьбой о личной встрече. Сразу должен сказать, что выполнить это оказалось непросто. Замок графини был защищен мощными щитами, каких нет и на герцогском дворце, и кроме того, в нем под видом слуг жила пара самых ловких тайных соглядатаев Кайора. Никакой прислуги, за исключением их, там не было. Именно это убедило меня в важности дела,

с каким намеревалась обратиться в гильдию ныне, увы, покойная графиня. Рассказывать, как устроил эту встречу, я не стану, скажу лишь, что между мной и ее милостью Расселиной Брафорт был заключен контракт на охрану Леаттии Гарdez Брафорт от любой опасности. Также графиня, пребывая в тот момент в твердой памяти и ясном рассудке, передала мне единоличное право на опеку над своей дочерью. И это тоже записано в документе и заверено магической печатью.

Эгрис сделал многозначительную паузу, и в наступившей тишине многие расслышали яростный скрип герцогских зубов.

– Мы три месяца пристально следили за жизнью последней наследницы основателя этого герцогства, – словно ненароком подчеркнул Эгрис особый статус графини, – и проверяли подозрения ее матери. Как вскоре выяснилось – вовсе не беспочвенные. Обручальный браслет, который вручил Леаттии Брафорт ее жених, оказался с подлым сюрпризом – в нем было заложено заклинание полного доверия герцогу. Снять его и не навлечь на девушку гнев жениха мы не могли, поэтому усилили собственные щиты и установили магическое наблюдение. Через некоторое время после смерти графини Расельны я получил известие, что опекуном ее милости Леаттии назначен герцог Манрех Кайор, и сразу заподозрил подлог. Но из опасения за жизнь графини не счел возможным выяснить это напрямую и провел дополнительное расследование. Полученные мной сведения явно указывали, что герцог вынашивает в отношении своей невесты вовсе не подобающие жениху планы, и мы решили переправить мою подопечную в надежное место, под присмотр почитаемой в народе целительницы и не менее уважаемой компаньонки. Они обе пришли сюда с ее милостью графиней Брафорт, и если у кого-то есть вопросы или претензии к этим женщинам, то сказать об этом нужно прямо сейчас, позже никаких поползновений и обвинений я не допущу.

Судя по забегающим глазам самых рьяных поборниц этикета и правил приличия, вопросы у них были, однако время шло, но никто из них так и не решился рискнуть.

– Умные, крысы, – еле слышно усмехнулась Санди, – сразу просчитали, кого лучше не задевать.

– Тогда я продолжу, осталось немного, – заявил Эгрис. – Покидая замок вместе с подопечной, я оставил обоих соглядатаев в полном здравии. Лишь напоил совершенно безопасным сонным зельем поджидавшую хозяйку в склепе «горничную», чтобы не подняла раньше времени тревогу. Повар в это время жарил гуся к обеду и ничего заметить не мог. Каково же было мое изумление, когда два дня назад я узнал, что герцог во всеуслышание обвинил невесту в прелюбодеянии и убийстве служанки. И теперь прошу уважаемых судей допросить свидетелей и клеветников, дабы восстановить доброе имя графини Брафорт.

– Мы все поняли, уважаемый магистр, – важно заявил Густав Евганд Тиллиред, – и первым делом желаем знать, пойман ли повар, обвиненный в убийстве напарницы и соблазнении герцогской невесты?

– Пойман, ваше величество, – вежливо склонил перед королем голову офицер дворцовой стражи. – Сидит в особой камере в подземном каземате.

– Доставьте его сюда.

– Ради быстроты я готов привести его порталом, – учтиво предложил Эгрис, и по лукавинке, мелькнувшей во взгляде мужа, Ирсана поняла, что все это уже продумано.

– Веди, – величественно кивнул король Банлеи.

Темный туман завихрился тугим смерчем, грозно почернел и через мгновение растаял, оставив на безукоризненно натертом наборном паркете полурастерзанного узника. Сейчас никто не признал бы в этом оборванном, окровавленном существе с опаленными бровями и трясущимися руками подтянутого и ловкого графского дворецкого, совмещавшего эту важную должность с обязанностями повара.

– Не подобает воспитанным людям спокойно взирать на таких замученных страдальцев, – тотчас поднялась со своего места Миралина. – Магистр Арвис, поможешь мне?

– Конечно, сестра. – Джар уже шел к целительнице, доставшей откуда-то большой кусок чистой ткани.

Она держала полотно наготове, загоразивая пациента от любознательных взоров публики, пока Джар создавал над поваром крохотную темную тучку и пахнувший травами дождик поливал всхлипывающего шпиона, начинавшего верить в чудеса.

Кто-то из магов перенес по воздуху кресло, и через минуту завернутый в ткань узник сидел в нем, испуганно озираясь по сторонам.

– Ты готов ответить на наши вопросы? – мягко произнес эмир Рез-Дааред, и Прист опасно кивнул.

– Только запомни, – небрежно просветил его Эгрис, – говорить неправду здесь нельзя. Мы приготовили артефакт, распознающий даже малейшую ложь.

Легонько щелкнул пальцами, и над судейским столом вспыхнул нежным светом бледно-зеленый шарик размером не более сливы.

Строгие лица правителей вмиг стали еще жестче, растаяли в уголках губ едва заметные ухмылки, потемнели властные взоры. Намек одного из сильнейших магов этого мира был более чем прозрачен.

– Всю плавду скасу! – невнятно пробормотал Прист и в подтверждение поднял перед собой ладонь во всем известном клятвенном жесте.

– Отчего это ты картавишь? Ну-ка, открой рот! – вернулась к пациенту Миралина и почти сразу оглянулась на судейский стол. – Прошу высочайший суд засвидетельствовать применение к подозреваемому чудовищных пыток! У него вырваны зубы и сильно поврежден язык.

Достала фиал с темным зельем, капнула узнику в приоткрытый рот, сделала руками несколько пассов.

– Пока лишь сняла тебе боль и опухоль, серьезно лечить будем позже.

– Ты убил напарницу? – спросил шпиона Виториус, уже заметивший среди расположившихся в сторонке магистров своего придворного мага.

– Нет! Клянусь! Когда я ушел из замка, она спала, – с истовой надеждой смотрел на артефакт узник.

Зеленый шар даже не мигнул.

– Обвинение в убийстве снимается, – зычно возвестил Тилиред, всегда председательствующий на всех значимых судах своего королевства. – Последний вопрос. Какие отношения были у тебя с графиней Леаттией Брафорт?

– Никаких не было, – преданно уставился на него Прист. – Я опытный тайный шпион и с объектами никогда даже разговоров не завожу. Просто следил за ней по приказу герцога и писал ему дважды в день доклады.

Он бы и больше рассказал, сжигаемый желанием вырваться на свободу, но говорить было нечего.

– Тогда зачем сбежал? – прищурился эмир.

– Так ведь приготовил обед, а они не возвращаются... – старательно выбирая в памяти чистую правду, пояснил повар. – Забеспокоился, пошел посмотреть... Напарница спит, графини нет... я и побежал прочь. Сразу понял, на ком хозяин будет зло вымещать. Он ведь в гневе звереет... пока все щипцы не перепробует, остановиться не может!

Шар по-прежнему сохранял нежно-зеленый цвет.

Темный взгляд Манреха блеснул неукротимой яростью, но сказать герцог ничего не мог. Магистры вовсе не собирались устраивать из суда представление и временно лишили его речи.

– Освободить, – непререкаемо возвестил Тилиред. – Все обвинения снять. С ее милости Леаттии Брафорт – тоже. Герцога обязать при свидетелях признаться в преднамеренной лжи и принести невесте извинения. Народу объявить, что жених оболгал ее в гневе.

– Мы поздравляем вашу милость с восстановлением вашего доброго имени, – поклонился Леаттии глава гильдии и обернулся к судьям. – Благодарю за справедливое постановление. И от имени подопечной во всеуслышание заявляю, что Леаттия Брафорт расторгает помолвку, в которую пять лет назад герцог принудил ее вступить обманом. А теперь прошу вас рассмотреть прошение графини Леаттии Брафорт о привлечении герцога к ответу за духовные страдания и притеснения, доставленные ей и ее родителям.

– В чем заключались притеснения? – подозрительно щура глаза, поинтересовался эмир, но ответил ему не глава гильдии, а Миралина:

– Это еще мягко сказано. Я считаю вопиющим преступлением навязывание герцогом собственной воли дочери самого знатного рода страны. По сути, Леаттия пять лет была безропотной невольницей, и ее родителям это было известно. Все эти годы они с болью в сердце наблюдали за превращением единственного ребенка в покорную рабыню и ничем не могли помочь. Только тот, кто истинно любит собственных детей и желает им счастья, может понять все горе и отчаяние графа и графини Брафорт. Ведь они прекрасно знали, какая участь уготована дочери в герцогском дворце. Герцог слаб как мужчина, и лишь муки и кровь любовниц пробуждают в нем страсть.

– Откуда вам известно про слабость? – насторожился король Сиверд.

– Это заболевание никогда не было тайной для сведущих лекарей, – кротко опустила глаза целительница, – и давно описано в наших книгах. Едва пагубные пристрастия к вину, запретным зельям и вакханалиям ослабят мужскую силу, некоторые из жертв собственного распутства, не желая лишиться острых ощущений, начинают искать новые способы их получения. И, постепенно теряя человеческие душевные качества, превращаются в безумных монстров. Иногда их можно вылечить, но в случае с Манрехом, по моему глубокому убеждению, лечение безнадежно запоздало.

Шокированный такой прямолинейной откровенностью, зал замер, переваривая это сообщение и пытаясь предугадать вытекающие из него выводы. Разумеется, ничего нового для большинства придворных в словах целительницы не было, кроме смелости, с какой она назвала своими именами вещи, о которых в высшем обществе стараются помалкивать. Однако герцог был отнюдь не одинок в тайных пристрастиях, и никто из господ, знающих своих демонов в лицо, не желал выставлять их на всеобщий суд.

– Вы... – Виториус помедлил, подыскивая выражение помягче, – говорите о случаях, какие не принято обсуждать во всеуслышание.

– Увы, ваше величество, – с обезоруживающей улыбкой вздохнула Миралина, – я целитель, и мне частенько приходится отсекал гниющую плоть, дабы спасти жизнь пациента. Потому и не привыкла прятать истину под розовыми кружевами витиеватых фраз. Все равно она однажды вылезет, рано или поздно, и принесет множество страшных открытий. Подобных тем, которые обрушились на нас при попытке выяснить, сколько юных девушек зверски замутил насмерть за последнее десятилетие монстр, сидящий перед вами на скамье подсудимых. Если вам не страшно, сами спросите его об этом, смолчать он не сможет. Но я бы сначала предложила выйти из зала всем женщинам и родичам тех фрейлин, которые якобы покинули дворец и отправились в монастыри по собственному желанию.

Зал снова оцепенел, заново переосмысливая тайные слухи и опасливые сплетни, потом раздался отчаянный женский вскрик и глухой удар упавшего тела. И это словно прорвало плотину – стонали, рыдали и горестно рычали сразу несколько отцов и матерей знатных семейств, когда-то выгодно пристроивших дочерей в герцогские фрейлины.

– Пусть он скажет сам, сколько их было, – угрюмо процедил сквозь зубы Тилиред, до этого даже не представлявший, в какой грязи ему предстоит копаться.

– Манрех Кайор, бывший герцог Брафортский! – веско окликнул подсудимого Эгрис. – Отвечай на вопрос.

– Я не намерен участвовать в вашем представлении! – вскочив с места, дико заорал тот. – Немедленно убирайтесь все из моего замка!

– Это не твой замок, – ледяным тоном отрезал глава темной гильдии, – и даже не твоих предков. Всем известно, что несколько веков назад Кайоры коварством и подлостью изгнали отсюда законных владельцев и нагло захватили власть. Но с каждым поколением ваш род все мельчал, а герцогство постепенно приходило в упадок, несмотря ни на какие усилия. Твой отец первый задумался о причинах и начал негласное расследование. Десятки дознавателей и шпионов собирали по всем странам старинные архивы, письма и прочие секретные документы. Тайная канцелярия сутки напролет пыталась найти в них подсказку. Но только бывший ученик черного колдуна, которого ты взял в секретари, сумел показать тебе истинный, как он считал, путь. Транис Басано, объясни нам, как ты собирался помочь герцогу Кайору?

– Никак, – спокойно и отчетливо произнес Транис и с печальным упреком глянул в глаза главы гильдии. – Даже вашим ученикам ясно, что невозможно сделать из человека с крохотными способностями сильного мага. Я просто говорил ему те слова, какие он желал услышать.

Артефакт над судейским столом мирно сиял зеленым светом.

– Тогда зачем ему понадобилась графиня Леаттия Брафорт? – с самым невинным видом спросил Вельтон.

– У моего учителя хранился старинный трактат, написанный сильнейшим черным магом древности, – так же печально пояснил Транис, – и в нем был перевод слов, выбитых на алтаре каждого источника магии. Там сказано, что чудесная сила откликнется только на кровь признанного древними расами хранителя.

В зале снова стало тихо, как в склепе. Перестали всхлипывать даже безутешные матери, только теперь сообразившие, почему их несчастные дочери так дружно выбирали монастырь с самым строгим уставом, где был введен запрет на любые свидания и письма.

– И тебе удалось доказать герцогу, что графиня Леаттия и есть тот самый хранитель? – бесстрастно осведомился эмир.

– Это не так трудно, если внимательно изучить историю магии и основания срединного герцогства, – позволил себе снисходительно скривить губы Транис. – Но в тот момент, пять лет назад, хранителем была ее мать. Леаттия могла получить это звание только после ее смерти или после третьего совершеннолетия. Разумеется, это были только мои предположения, но сейчас я вижу по взглядам темных магов, что не ошибся.

В голосе подсудимого против воли прорвалось торжество, но он тут же покорно опустил взор.

– Тогда для чего тебе понадобилось женить Кайора на графине? Разве ты не намеревался провести ритуал и с помощью ее крови стать мощнее сам? – строго взирал на черного мага Зелад.

– Ничего такого я не собирался, – уверенно отказался Транис. – А герцога обманул ради доверия и выгодной должности.

– Но ведь он непременно потребовал бы ритуала? – продолжал настаивать маг.

– Мало ли какие глупости я болтал, – напроочь отрекся от своих обещаний секретарь. – А к моменту свадьбы придумал бы какую-нибудь увертку. Всем известно, что безумствам хозяина я не потакал и никогда участия в них не принимал, в отличие от некоторых господ, сидящих сейчас в мягких креслах.

– Ох и гад же ты! – взвился как укушенный Кайор. – А кто давал мне советы, как лучше путать концы?

Он осознал, что проболтался, лишь после того как по залу прокатилась новая волна горьких стонов, но останавливаться не пожелал.

– Они сами рвались ко мне в спальню! За драгоценности, за место фаворитки, за привилегии для семьи! Я насильно ни одну туда не притащил! И родичи не могли не знать о моих вкусах!

– Так сколько их было? – тяжело проскрежетал Тилиред.

– Больше дюжины, – без малейшего колебания выдал хозяина Транис. – Но четыре выжили, хотя передвигаться могут только на носилках.

– Ты признан соучастником, – помолчав, твердо объявил король Банлеи. – Но за чистосердечное признание и содействие суду казнен не будешь. Лишаешься всего имущества, должности и права жить в Брафортском герцогстве и всех соседних странах. Тебя отправят на необитаемый остров, такой пройдоха там не погибнет.

Эгрис кивнул, соглашаясь с приговором, хотя в душе и сожалел о слишком мягком наказании. Но отчетливо понимал, что покарать Траниса строже у судей нет законного повода, да и Леаттии чрезмерная жестокость не принесет желанного уважения и симпатий соотечественников.

Магистр взмахнул рукой, и по залу пронесся темный смерч. Сорвал с бывшего секретаря последние амулеты, вытянулся в глубокую воронку и проглотил преступника, как прошлогодний листок.

– Теперь Кайор. – Король на несколько секунд смолк, презрительно разглядывая корчившего злобные гримасы правителя, и уверенно объявил: – Он лишается всех титулов, привилегий и имущества. Последнее отходит графине Леаттии Брафорт по праву наследования как подлинной владелице незаконно захваченного замка и в компенсацию за перенесенные унижения. Мера наказания ему выберут родственники его жертв.

– А кто же будет править? – не выдержав, выкрикнул кто-то из зрителей.

– Герцогиня Леаттия Брафорт, разумеется, – с обычной невозмутимостью произнес эмир. – Я думаю, это решение поддержат все мои собратья и темные маги.

Все судьи сочли подобающим случаю утвердительно кивнуть.

– Преступника отправить на площадь, – скомандовал помощникам Эгрис, полюбовался, как нехотя поднимается и бредет к выходу с ненавистью скрипящий зубами и бледный, как стена, Кайор, и веско добавил: – Официальная церемония коронавания состоится в полдень. Герцогство не должно оставаться без правителя ни одного дня.

Глава четвертая

Услышав эти слова, Леа вдруг испугалась так сильно, как не боялась с самого детства. Ей казалось, что судить Манреха будут гораздо дольше, может быть, несколько дней, и наказание тоже будут обсуждать неспешно, по обычаю вынося предложения и бросая за них в темный кувшин свои камни. Но все произошло слишком быстро, и младшие маги с непривычно суровыми лицами уже уводили из зала разрушившего ее семью человека, а публика торопливо поднималась с мест, готовясь ринуться следом.

Девушке не хотелось думать о том, что вскоре произойдет на площади. При всей ненависти к жестоким наказаниям она отчетливо осознавала, что Манрех заслужил самую суровую казнь. Каждый человек имеет право на жизнь и свободу, и отнимать это право может лишь бездушное провидение, но никак не такие же люди. А Кайор приравнял себя к богам... но не к добрым и всемогущим, а к злым и кровожадным.

И все же никакие разумные доводы не могли снять с души хранительницы тяжкий осадок от этого приговора, и даже поздравления окруживших ее королей не приносили должной радости.

Она краем уха слышала, как Эгрис учтиво предлагал высоким гостям выбор – остаться на ритуал или вернуться в свой дворец порталом, но не разобрала их ответов.

И лишь когда вокруг них вспыхнуло знакомое сиреневое сияние хрустальных стен тайного убежища дракона, почувствовала облегчение.

– Поздравляю, – рыкнул сидевший на своем месте дракон и сразу же перешел к делу: – Постарайся не думать о своих страхах.

– А она чего-то боится? – нахмурилась садящаяся рядом с хранительницей Миралина.

– Думает, что боится, – с досадой выдохнул дух, бывший сегодня поразительно материальным. Помолчал, хмуро размышляя о чем-то своем, и вдруг с надеждой уставился на целительницу. – Скажи, тебе встречались пациенты, которым много лет внушали одно и то же?

– Почти каждый день таких вижу. Одной девице маменька с малолетства твердила, будто та самая красивая. Дочка дожила до третьего совершеннолетия и начала обижаться – почему вокруг не вьется стая женихов? Другого, наоборот, с детства обзывали дураком и растяпой, а потом стали возмущаться – вырос здоровенный мужик и не может самого простого дела проверить без подсказки.

– Как вы таких лечите?

– Долго и упорно. Объясняем все как есть, помогаем разобраться в себе и осознать истинное положение дел, учим держать себя в руках и договариваться с людьми. Зачастую варим зелье уверенности. А в чем дело? Ты считаешь, что Элайна...

– Не считаю – вижу. Многолетнее действие браслета покорности принесло печальные плоды. Характеру Леаттии присуща решительность, смелость и даже дерзость, а она сидела на суде запуганной мышкой. Сегодня это было не очень заметно, всех волновали другие вопросы. Властелины соседних стран и темные маги тоже занимали умы герцогских подданных. Но уже к вечеру всех будет волновать один вопрос – кого судьба дала им в правительницы на этот раз?

– Все это мне понятно, – задумалась Санди, – но почему ты считаешь, что она рождена решительной?

– Иначе не может быть, – с досадой рыкнул дракон и многозначительно смолк.

Леаттия тоже думала – и тоже хмурилась и вздыхала. Но наконец сообразила, что отмолчаться не удастся, и огорченно уставилась на духа.

– Тебе придется рассказать. И не только им – еще Эгрису и Джару.

– Это твой выбор, – строго предупредил он, говоря о чем-то, известном лишь ему и хранительнице, – но клятву с них я возьму.

– Мы согласны, – не колеблясь ни мгновения, приняла решение Санди. – Думаю, эта клятва того стоит.

– Она стоит большего, – хмуро усмехнулся дракон, и в помещении тотчас прибавилось народа.

Арвилес и глава гильдии почти не удивились, оказавшись в убежище духа. Прошли к столу, оглядели примолкших женщин и, что-то осознав, уставились на дракона.

– Похоже, у вас возникла серьезная проблема, – полувопросительно произнес Эгрис, пододвигая к себе бокал и кувшин с холодным взваром, – но все равно я благодарен за передышку. Давненько мне не приходилось принимать таких важных гостей.

– На суде Транис сказал одну фразу, – веско рыкнул дракон, – которую не должны были слышать простые жители королевства.

– Про кровь хранителей? – поднял серьезный взгляд хмурый Джар.

– Именно. И потому ее забыли все, кроме прошедших проверку магов и королей. Но с правителями вам сегодня еще придется объясняться, постарайтесь намекнуть, чем чревато разглашение чужих тайн. А пока дайте хранительнице клятву никого не посвящать в те секреты, которые я вам раскрою по ее просьбе.

– А почему именно нам? – оглядев присутствующих, задумчиво осведомился глава гильдии.

– Это я вас выбрала, – помедлив, пояснила Леа. – С вами я знакома дольше всех, вы меня спасли и стали самыми близкими людьми. Других у меня нет во всем мире...

– Спасибо, девочка, – растроганно выдохнула Санди. – Я тоже к тебе привязалась, как к родной. А клятву сама предложила дать и отказываться не буду.

– Я – тем более, – твердо объявила Миралина. – И готова помочь всем, что в моих силах.

– Разумеется, мы тоже не отказываемся. Просто я не сразу понял, чем хуже Бензор или Зелад.

– Или Вельтон, – тихо буркнул дагорец.

– Посвящать в секреты своего рода слишком много людей я не рассчитывала, – сухо вато отозвалась Леаттия. – Тем более это происходит впервые с тех пор, как мой прадед принял обязанность хранителя. Но Вельтон не останется в обиде, у меня достаточно тайн, которые я имею право ему открыть.

– Это будет справедливо, – почему-то вздохнула Санди.

– Если вы готовы, – властно объявил дракон, – просто вытяните вперед левую руку и скажите: «Клянусь».

– Клянусь, – прозвучало дружное обязательство, и на протянутых над столом ладонях вспыхнули язычки призрачного пламени.

Маги на миг потеряли дар речи, разглядывая ласковый огонь, потом обнаружили появившийся на коже тонкий узор. И пока его изучали, огонь исчез. Вместе с духом источника.

– Он не может долго оставаться в теле дракона, – вздохнув, с грустью пояснила Леа. – Становится слишком подлинным, и ему все труднее возвращаться в небытие. Поэтому обещанную тайну раскрою вам я. Никакой особой крови у меня нет и не было ни у кого из предков. Но дух должен был как-то отличить истинных хранителей от самозванцев, и драконы перед уходом решили поделиться с первым герцогом Брафортским тайной особенностью своего рода – властью над огнем. Это не магическая, а духовная сила, потому никто и не признаёт во мне мага. Да и власть эта очень невелика – ровно настолько, чтобы дух мог меня опознать. Вот почему бесполезно поливать алтари моей кровью, и ни о каком подобном ритуале речь не шла изначально. Просто по прошествии времени люди стали иначе воспринимать выражение «кровь хранителя». Изначально оно имело смысл «кровное родство с Брафортом» и было высечено

на языке драконов, который тогда понимали все просвещенные люди. Сегодня ночью надпись исправлена во всех хранилищах и отныне гласит: «Дух откликнется только тому, в чьей душе горит истинный огонь древних рас». Поэтому дух заставил зрителей забыть слова Траниса.

– Зря король его пожалел, – с досадой бросил Эгрис. – Не верю я, что эта змея уймется.

– Дух будет за ним присматривать, – успокоила его Леаттия. – И еще... он считает, что мне нужно лечиться, и выбрал в целительницы Миралину.

– От чего лечиться? – мгновенно насторожился Джар.

– Дух уверен, что у нее от рождения решительный характер, – мягко пояснила Санди, – а долгое воздействие браслета его изменило.

– А он не мог ошибиться? – внимательно посмотрел на подопечную Эгрис. – Я никакой особой боязливости или мнительности в ней не заметил.

– Как я понимаю, – задумчиво проговорила Миралина, – для того он и открыл нам этот секрет. Ведь раз драконы поделились с хранителями духовной властью над огнем, они могли вместе с ней передать и другие качества, присущие их роду. Для надежности.

– Так и было, – невесело улыбнулась герцогиня. – И с тех пор все мои предки отличались бесстрашием, честностью и приходящей с возрастом мудростью. А я...

– А ты пять лет была больна и сама этого не понимала, – твердо остановила ее целительница. – Зато теперь знаешь правду, и для выздоровления тебе нужно лишь время. И сейчас мне предельно ясно, для чего дракон посвятил нас в тайну. Он желал, чтобы именно мы помогли тебе стать истинной дочерью своего рода и справедливой правительницей для своих подданных.

– Значит, мы должны какое-то время пожить в Югрете, – кивнула сама себе Санди и подняла взор на мужа. – Любимый, ты не против провести медовый месяц на юге?

– Родная, когда ты рядом со мной, мне совершенно все равно, где жить, – заверил ее глава гильдии. – Но в замке герцогини будет намного лучше, чем в других комнатах, там у меня есть своя башня и привычные покои.

– Замечательно, – облегченно выдохнула Леаттия и тут же лукаво усмехнулась. – Тогда ты сам придумаешь должности всем магам, которых захочешь взять с собой.

– А я? – с настороженным интересом взглянул на ученицу Джар.

– Ты – мой учитель и поэтому получаешь должность главного советника, – уверенно объявила хранительница.

– Похоже, лечить ее будет не так уж трудно, – задумчиво буркнул глава гильдии, и маги дружно заулыбались.

А в следующий момент обнаружили, что сидят уже не в убежище духа, а в знакомой гостиной герцогского дворца.

– Ловко у него получается, – с легкой завистью вздохнул Эгрис, допил напиток и направился к жене.

Заглянул ей в глаза, нежно поцеловал руку и со вздохом сообщил:

– Завтракать тебе придется без меня. Я выдал дворецкому список людей, которых нужно выставить из замка немедленно. Вместе с ним этим занимаются молодые маги, но придворные бездельники, привыкшие к сытой, беззаботной жизни, сопротивляются изо всех сил. Даже угрожать пытаются.

– Посади строптивых на пару дней в подвал и корми только баландой, – жестко посоветовал Арвилес. – Сами потом отсюда сбегут.

– А кто в твоём списке? – заинтересовалась Леаттия, рассмотрела мрачную ухмылку, исказившую губы магистра, и передумала: – Нет, молчи. Не хочу ничего знать, мне сегодня и так грязи хватило.

– И правильно, – похвалила ее целительница, подхватывая под руку. – Лучше идем, выберем тебе покои и подумаем, где взять другое платье.

– Ничего выбирать не нужно, – бледно улыбнулась Леа. – Дух уже приготовил мне комнаты на третьем этаже в правом крыле. Правящие герцоги всегда жили в тех покоях, но Кайору они не нравились, он боялся ходить выше второго этажа.

– Элайна, не думай о нем, – поднимаясь по пустынной лестнице, заглянула в лицо девушки Санди. – Он был хуже бешеного зверя.

– Я знаю, но мне отвратительны его методы наказания. Я всегда считала, что преступник лучше прочувствует суровость наказания где-нибудь в каменоломнях. А публичные наказания могут породить у народа только ответную жестокость.

Внезапно хранительница резко остановилась, словно споткнувшись, и обе магини устались на нее, не понимая, что произошло. Но, не заметив на сосредоточенно хмурающемся лице девушки ни малейшего признака боли или тревоги, целительницы с беспокойством переглянулись и приготовились ловить ее, если вздумает бежать или падать в обморок. А возможно, придется усмирять истерику.

Однако Леа облегченно выдохнула, шепнула: «Спасибо», – и только потом заметила взгляды наставниц.

– Это дух, – пояснила благодарным шепотом. – Он согласился с моим мнением. И отправил Кайора в шахту добывать соль.

– А горожане? – с сомнением пробормотала Санди. – Я тоже не сторонница жестоких расправ, но распаленный ненавистью народ – не самое лучшее наследство.

– Они будут довольны, – загадочно усмехнулась хранительница и снова двинулась вперед.

– Не могу понять, – бормотала магиня, добравшись наконец до широкой галереи, куда выходили двери комнат, где когда-то жили предки Леаттии, – почему твой прапрадед не сделал для себя покои на первом этаже? Ведь можно было отгородить от залов и гостиных двойными дверями, поставить стражу...

– Сразу понятно, – беззлобно усмехнулась Миралина, – что ты из семьи потомственных магов. Это вам чем ближе к земле, тем удобнее держать под контролем все ловушки и сигнальные сети. А у герцогов Брафортских никогда не было в роду магов, и лишь теперь я поняла, почему. Чтобы аура магии не исказила особенностей драконьего дара.

– А кроме того, – проходя в широко распахнувшуюся перед ней дверь, поясняла Леаттия, – в тот момент из нашего мира ушли все высшие расы и самые сильные маги. И прихватили с собой семьи, учеников и преданных друзей. Остались лишь одиночки-колдуны и разные ведьмы, алхимики и знахари. Вы же помните, сколько лет существуют гильдии? Всего три сотни или чуть больше. До этого все выживали порознь. Поэтому и жил мой дед на самом верху, а в случае опасности бежал не вниз, навстречу врагам, а наоборот, вверх, на чердак. Оттуда можно уйти потайным ходом, но откроет его только хранитель.

– Значит, и от Кайоров твои предки ушли этим путем, – сообразила Санди. – Вот теперь история стала для меня прозрачной, как ключевая вода. Раньше я никак не могла понять, почему они так мирно отпустили прежних правителей, да еще и отдали замок Гардез.

– Тот замок тогда принадлежал их тетушке, общей родственнице, – припомнила Миралина, медленно обходя довольно просторную гостиную, украшенную панелями, пилястрами и карнизами из солнечного дерева, покрытого тонкой резьбой.

– Ну да, не могли же они силой ворваться в дом к собственной тетке. Тем более повода не было, – согласилась Санди и, обнаружив, что столик у окна накрыт к трапезе, переменяла тему: – Быстро умываемся и идем завтракать. Потом будем думать о платье.

– Зачем о нем думать? – открывая дверь в спальню, откуда можно было попасть в гардеробную и дальше, в купальню, – улыбнулась Леаттия. – Дух перенес сюда все платья, которые ты купила мне в Давре.

– Да с таким духом никакие беды не страшны, – обрадовалась Миралина.

– Жаль только, – огорченно вздохнула хранительница, – так будет недолго. Может, еще день или два, пока мое положение неустойчиво. Потом придется справляться самой, вызывать его по пустякам нельзя.

– Ну так ведь ты не всегда будешь одна, – осторожно глянула на нее целительница. – Теперь у тебя от женихов отбоя не будет.

– И вот это самое страшное, чего я боялась с того момента, как решилась бежать. Раньше Кайор их ко мне ближе чем на пять локтей не подпускал, и мне не нужно было думать, о чем с ними разговаривать, как отвечать, какие шуточки пропустить мимо ушей, а за какие выгнать из дворца. Вот когда за мной в Давре ухаживали маги, все было просто – я знала, что Эгрис дал им строгие указания.

– Так они теперь всегда будут возле тебя, – лукаво усмехнулась Ирсана. – И можешь не сомневаться – сами найдут, как справиться с разными наглецами.

Глава пятая

Спускаясь по лестнице, ведущей в расположенный на первом этаже тронный зал, Леа изо всех сил пыталась держаться уверенно и спокойно. Ведь если вдуматься, в этом доме больше ничто не может ей угрожать. Но ноги вдруг стали непослушными, а похолодевшие пальцы упрямо сжимали жестковатую парчу торжественного платья.

Шедшие следом магии, от которых не укрылось ее волнение, не первый уже раз шепотом предложили глоток успокаивающего зелья, прихваченного Санди с собой, но хранительница снова отказалась. Раз дух сказал, что ей должна быть присуща драконья храбрость, значит, нужно ждать, пока она проявится. Ведь проявлялась же у всех поколений ее предков?

– Графиня Леаттия Гардез Брафорт! – зычно выкрикнул дворецкий, и Леа, заученно подтянувшись и гордо откинув назад голову, неторопливо и величественно преодолела последние ступеньки.

– Прошу, ваша светлость, – тотчас оказался рядом с ней Бензор, учтиво подставил локоть и повел хранительницу в сторону властителей.

Высокие гости в ожидании церемонии выстроились полукругом перед небольшим возвышением, на котором стояла тяжелая золотая чаша, прикованная к мраморному алтарю не менее увесистыми цепями. В ней танцевали легкие зеленоватые язычки ритуального пламени, поддерживаемого редкими жертвоприношениями.

Этот алтарь использовали только в самых важных случаях, когда требовалось официально заверить какое-нибудь значительное событие, произошедшее в герцогской семье. Рождение или смерть, помолвку или коронацию. А после угасания источника Кайоры вступали тут и в союз с избранницами.

Десятка два свидетелей чуть ниже рангом – представители самых знатных и уважаемых семейств Югрета – стояли немного в сторонке, замерев безгласными статуями, пока не вполне поверившими, что им довелось присутствовать на такой знаменательной церемонии.

Леаттия не имела возможности досконально рассмотреть толпу знати, нагруженную роскошными букетами и корзинками с лепестками. Но ее взгляд невольно выхватил внушительную фигуру градоначальника, державшего под руку полнеющую жену, подтянутого генерала Рабольда, командовавшего всеми войсками герцогства, и сухого как щепка Швензла, начальника тайной охраны и соглядатаев, такого же неприметного, как все его подчиненные.

Хранительница вмиг припомнила, что именно они руководили ее поисками, и сердце на миг тревожно сжалось, но Бензор тут же крепче стиснул ей локоть, и Леа не успела сбиться с шага. А через несколько мгновений, остановившись перед алтарем, забыла обо всем, разглядев идущего навстречу седовласого служителя.

Дворцовых жрецов принято было выбирать из постаревших монахов или белых магов, и в прежние времена они служили не только богам, сохраняя таинство различных ритуалов, но и помогали запутавшимся в жизненных каверзах и заботах людям. Однако в последние столетия во дворце Кайора служителей не считали сколько-нибудь значимыми особами, допуская лишь к проведению церемоний, но не позволяя вмешиваться в жизнь правителей даже намеками. Они принимали такое отношение с покорной невозмутимостью, но Леаттия точно знала, насколько сильно ошибаются на их счет захватившие власть самозванцы.

Нет, тайн хранителей жрецы не знали, но при этом служили им верно и неусыпно, каждый день утром и вечером записывая на листках грубой, дешевой бумаги все произошедшие в герцогстве наиболее важные события. Затем опускали свои донесения в чашу с ритуальным огнем в полной уверенности, что все написанное останется в вечности. Несведущие считали это действие бредом, глупой шуткой кого-то из древних жрецов, поиздевавшихся таким образом над учениками. Однако все урожденные герцоги Брафортские всегда поощряли и поддержи-

вали добросовестных служителей, при надобности доставая из тайника их подробные отчеты. Только они знали тайну зажженного еще ушедшими драконами огня. Он был иллюзорен и служил прикрытием действующего портала для мелких предметов.

Потому Леаттия и склонила перед старцем голову, мысленно прося прощения за все обиды и века мытарств, когда у жрецов отобрали даже удобные комнаты, примыкающие к тронному залу. Сначала выселили их к слугам в левое крыло, а затем и вовсе в каморку при птичнике.

– Сегодня, в седьмой день первой летней луны, графиня Леаттия Каролина Люсилия Брафорт... – Всем знакомые простые слова звучали звонко и торжественно, отражаясь эхом от высокого потолка и возвращаясь подтверждением значимости происходящего. – ...и навеки провозглашается герцогиней Брафортской, получая в том благословение священного огня.

Жрец зачерпнул левой рукой, украшенной широким потертым серебряным ритуальным браслетом, пригоршню зеленых язычков и осыпал ими голову новоявленной герцогини. Публика зашевелилась, готовясь встретить первый взгляд повелительницы восторженными криками и цветами, и который уже раз за день потрясенно замерла, обнаружив, что ритуальное пламя не погасло по обыкновению, а все разгорается, окутывая девушку зеленым покрывалом.

– Что здесь происходит? – рыкнул герцог Овертонский и оглянулся на стоящего за его плечом верного друга.

– Тсс, – одними губами шепнул Зелад, продолжая жадно рассматривать зрелище, не доступное никому из неодаренных.

Священный огонь, почти не имевший магической силы и бывший, по сути, всего лишь результатом примитивного заклинания неугасимости, доступного даже прилежным ученикам, сейчас нежно светился от струящейся по герцогине энергии. Зеладу не требовалось гадать, ради чего язычки пламени окутывают хранительницу непроницаемым коконом, – защитные плетения являлись самой сильной из способностей магистра. И теперь он отлично видел тончайшую вязь мощнейшей защиты, впитывающуюся в роскошное одеяние новой правительницы.

«Разумеется, – понимающе усмехнулся маг, – на платье этот щит не останется, постепенно просочится сквозь одежду и осядет на коже». И это действие снимает последние подозрения с его собратьев по гильдии. Никому из них не под силу сотворить за минуту такой мощный и незаметный щит. Значит, тот дракон все же существует и все сказанное им – чистая правда?

Жаль, конечно, но в таком случае придется существенно урезать развлечения молодых герцогов. Дураком Зелад никогда не был и искренне презирал людей, увлеченных лишь собственной выгодой, но никогда не думающих о будущем своих потомков.

Огонь угас, осыпаясь с широкого подола герцогини душистыми лепестками розмарина, и она наконец обернулась к зачарованно молчавшим зрителям.

– С возвращением домой, ваша светлость, – низко склонился перед девушкой жрец и попытался опуститься на колени, но она мигом пресекла это намерение:

– Встаньте, святой отец, вы и так много лет несли тяжкую ношу. Сегодня же возвращайтесь в те покои, которые строились специально для вас. Памтсон, проследите.

Долговязый дворецкий, скромно мявшийся в уголке возле дверей, покорно кивнул, но взглянув на него Леаттия успела заметить расцветшую на губах слуги счастливую улыбку. Однако расспросить, чему он так рад, герцогине не удалось. Правители обступили ее дружной толпой, забросали поздравлениями, комплиментами и заверениями в самых добрых намерениях. Каждый счел необходимым пригласить новоявленную правительницу посетить с ответным визитом свой дворец и предложить помощь в управлении обретенным государством.

После того как они величаво отступили в сторону, к Леаттии ринулись придворные, намереваясь осыпать герцогиню цветами и клятвами верности, но внимательно наблюдавший за церемонией Эгрис шагнул вперед, поднял руку и спокойно сообщил:

– Уважаемые дамы и господа! Ее светлость Леаттия Брафорт рада видеть вас здесь и желает сообщить, что все вы предварительно прошли проверку на лояльность к вернувшемуся роду Брафорт. Поэтому теперь не будем тратить время на разговоры, герцогиню желают видеть подданные, и она приглашает всех вас разделить с ней радость народа. Корзины помогут донести охранники.

Король Банлеи сориентировался первым – важно подал руку хранительнице и повел ее вслед за гордо выступавшим дворецким к лестнице на второй этаж. Именно оттуда, с балкона, покоящегося на окружающих парадное крыльцо колоннах, правители Брафорта с незапамятных времен обращались с речами и воззваниями к своему народу.

Ворота замка были уже распахнуты настежь, чего никогда не позволял себе Кайор, и выложенный плитами разноцветного гранита двор пестрел праздничными нарядами возбужденных неожиданной сменой власти горожан.

Пройдя по застеленному коврами балкону к перилам, украшенным ее родовыми флагами и цветами, Леа с минуту стояла молча, ожидая, когда ее заметят все и смолкнут. И пока глядела сверху на волнующееся народное море, отчетливо поняла, что сейчас нельзя ни много говорить, ни тем более обещать. Если она по незнанию посулит нечто невыполнимое, злопыхатели позже непременно ей это припомнят, сколько бы ни было сделано добра.

– Когда-то давно, – произнесла она звонко, едва стих шум, – мой прадед привел сюда по бездорожью, преодолевая горные перевалы, реки и нехоженые леса, свой отряд. Мало кто знает, сколько еще таких отрядов направлялось в тот год к возникшему в низине озеру, зато известно всем, что Юлиар Брафорт оказался самым смелым и мудрым. Он не только довел до этого места в целостности и сохранности своих людей, но и основал город. Построил замок и первые ялы, нашел еду и топливо, а самое главное – сумел заслужить уважение и доверие своих подданных. Сегодня тяжесть герцогской власти легла на мои плечи, хотя я далеко не так сильна и мудра, как мой прадед. Поэтому не обещаю прямо сейчас решить все накопившиеся у вас проблемы. Но могу сказать твердо: постараюсь сделать все возможное, чтобы разобраться с ними как можно скорее. И в этом мне готовы помочь люди, спасшие меня от жестокого безумца и доказавшие за последние дни свою дружбу и преданность. А сегодняшний день объявляю праздником, и пусть не будет на нем голодных и печальных! Для всех желающих повеселиться на центральной площади сейчас накроют столы!

Последние слова Леаттии подсказал дух, пообещавший лично присмотреть за тем, чтобы к тому моменту, как эти люди доберутся до обещанного угощения, вертела с жареным мясом и бочки с элем и медом там уже стояли.

Горожане дружно выкрикнули троекратное «виват» и прежде, чем ринуться к обещанному застолью, швырнули вверх букетики цветов, веточки розмарина и мелкие безделушки, стараясь забросить их на балкон. Знатные гости и слуги в ответ кидали цветы и горстями рассыпали на головы горожан душистые лепестки.

Они почему-то падали неправдоподобно медленно, кружась, как зонтики одуванчиков, и горожане, не спешившие к бесплатному угощению, подставляли ладони, ловя эти безыскусные дары. И потрясенно замирали, обнаружив в руках не разноцветные душистые клочки, а ленты, косынки, шарфики и маленькие кошельки с серебром. А еще туески с конфетами и пирожными, краснобокие яблоки и желтые груши. На площади поднялась веселая суматоха, народ начал гоняться за лепестками, но скоро заметил, что подарки выпадают лишь из добровольно прилетевших в руки цветов. Многие женщины из тех, кто одет побогаче, раздавали упавшие в их ладони конфеты детворе, и вскоре у всех малышей были полны карманы.

Тем временем легкий ветерок неспешно вынес облако лепестков за ворота, развеял по городу, и с умилением следившая за этим Леаттия больше не сомневалась, что сегодня каждый получит от нее хоть небольшой дар.

– Начинаете баловать народ, – безразлично произнес эмир, глядя вслед улетающим цветам, и непонятно было, одобряет он это действие или осуждает.

– Просто показываем людям возможности новой герцогини, – так же мирно отозвался Эгрис и, учтиво склонив голову, предложил: – Ваши величества, позвольте от имени новой хозяйки этой страны пригласить вас к столу.

– Благодарю, – вежливо кивнул король Банлеи. – К моему великому сожалению, меня ждут неотложные дела. Но я готов прислать вам с посольской миссией своего сына, он как раз мечтал побывать в этих легендарных краях.

– Мы будем рады всем послам и гостям, – одарила короля лучезарной улыбкой Леаттия. – И еще раз большое спасибо за помощь в судеюстве. Самой мне не хватило бы смелости наказать бывшего жениха.

– Я рад был оказаться вам полезным, – тонко улыбнулся его величество и исчез так стремительно, словно растаял.

– Какие необычные у вас порталы, – задумчиво пробормотал герцог Овертонский и привычно оглянулся на стоящего за плечом магистра. – Зелад, а тебе известно это заклинание?

– Да, ваша светлость, – сухо вато сообщил тот и еле слышно добавил: – Но об этом позднее.

– Тогда я тоже отправлюсь домой, – успокоился всецело доверявший ему Виториус. – Ее светлость Меодона наверняка тревожится. Но мы тоже пришлем сюда послов, ваша светлость! Мои сыновья жаждут посмотреть мир. Вы ведь никогда их не видели?

В его словах слышалась гордость за рослых красавцев, и хотя Леаттия вовсе не разделяла родительского умиления, спорить не стала. Юным герцогам от этого все равно никакой пользы не будет, а для соседских отношений только вред. Но и отвечать не стала, лишь, припомнив поучения своей учительницы по этикету, кротко улыбнулась и потупилась.

– Значит, ждите, – одарил ее благосклонной улыбкой герцог и пропал так же молниеносно, как Тилиред.

Остальные правители не пожелали отступить от заданного королем Банлеи порядка, раскланялись так же доброжелательно и исчезли, пообещав сегодня же направить сюда послов.

Знатные гости сообразительно поспешили отступить с балкона боковыми выходами, оставив герцогиню наедине с загадочными и самоуверенными темными магами, хотя больше всего желали бы узнать, какие тайны связывают с ними недавнюю наивную скромницу. Но попытаться подсмотреть не осмелился никто. Все были наслышаны о том, как умеют наказывать слишком любопытных магистры темной гильдии.

– Вашей светлости необходимо присутствовать на официальном обеде, иначе подданные сочтут это за оскорбление, – деликатно напомнил Эгрис задумчиво стоящей у перил правительнице. – Надеюсь, вы не будете против, если Бензор предложит вам руку? Я обязан вести свою жену.

– Наша светлость... – выныривая из размышлений, огляделась по сторонам Леаттия и, обнаружив, что никого из придворных рядом с ней уже не осталось, категорично отрезала: – Против!

С усмешкой понаблюдала за поджавшимися губами Бензора и хмурым лицом главы гильдии и мягче пояснила:

– Против настырности, с какой ты величаешь меня светлостью. Я уже один раз сказала и не намерена повторять бесконечно: если тебе так уж хочется соблюсти приличия перед величествами и светлостями – будь по-твоему. Но когда поблизости нет ни одного чужого человека – не смей обращаться ко мне таким тоном! И почему я не вижу Миралину и Ирсану?

– Они сейчас заменяют тебя в тронном зале, вернее, пытаются, – устало вздохнул Эгрис. – Мы надеялись, что короли захотят побеседовать в тесном кругу о важных делах. Но, судя по

всему, они пока не считают тебя достойной серьезного разговора. А идти в зал все же нужно, и Бензор сейчас – лучший вариант. Соглашайся, а я пойду к Санди.

– Сразу бы так и сказал, – буркнула Леа, не понимавшая, почему ей нельзя идти с учителем или хотя бы Вельтоном. – Бензор! Давай твою руку!

Положила ладонь на услужливо подставленный локоть, гордо выпрямилась и двинулась в зал, делая вид, будто не замечает лукавой ухмылки казначея.

Стол для герцога стоял на возвышении возле дальней стены огромной праздничной трапезной, и Леаттия просто до содрогания не любила проходить туда мимо всех гостей. И всегда успевала не раз покраснеть и побледнеть, пока Кайор важно вел ее по центральному широкому проходу вдоль длинных столов, за которыми гостям полагалось сидеть только лицом к залу. Знатные господа, военные и послы, уже усадившие на стулья своих дам, солдатыками стояли рядом с ними, поедая преданными взорами шествующую мимо них компанию. А дамы, чинно сложив на коленях руки, все это время кротко смотрели в стоящие перед ними пустые пока тарелки.

– Я давно предлагал Манреху переделать этот зал, – спокойно рассуждал Эгрис, идущий с женой под руку следом за Леаттией, – пробить позади его стола нормальную дверь и выходить оттуда. А при надобности можно незаметно улизнуть в любой момент. Но он любил покрасоваться.

– Этот гад вообще обожал показную роскошь, – сердито фыркнула Санди. – Но о нем лучше не говорить.

Миралина, которую вел к столу оставшийся во дворце Зелад, только согласно склонила голову.

– У нас действительно хватает сейчас забот и без Кайора, – усмехнулась герцогиня, добравшись до своего места, и внимательно осмотрела увешанную флагами, вымпелами и гербами стену. – Но, думаю, вы не знаете истинной причины его отказа. Он просто очень боялся дверей и окон и всегда садился к ним лицом. А если сделать двери здесь, они окажутся как раз за спиной. Ну а теперь, пока нас никто не слышит, рассказывайте, почему учитель и Вельтон от меня прячутся?

– Ты неверно поняла, – сияя добродушной улыбкой, которую могли рассмотреть все гости, украдкой вздохнул Эгрис. – Но нас вроде пригласили поесть? Я с раннего утра корки хлебной не видел.

– Возьми столько корок, сколько хочешь, – не собиралась уступать герцогиня. – Жуй и рассказывай.

– Как портит людей власть, – снова послал маг в зал деланую улыбку. – Еще вчера ты стеснялась задавать такие вопросы.

– Не слушай его, – не выдержала Санди. – Просто они намеренно не мозолят твоим поданным глаза. Ты ведь помнишь, как подозрительно относятся люди к темным магам? Сама недавно смотрела на Джара настороженно, как на черного колдуна.

– Тогда я не понимала разницу... – задумалась Леа, даже есть перестала.

– Вот и они пока не понимают, – мягко улыбнулась целительница. – Так пусть тоже немного привыкнут.

Глава шестая

– Миралина, я должна сказать тебе одну важную вещь... – Леаттия в волнении прикусила губу и бесцельно одернула казавшиеся ей коротковатыми рукава. – Вернее, спросить...

Сегодня знойное солнце и южный ветерок с самого утра разогнали с неба легкие облачка, и на город обрушилась первая летняя жара. Поэтому герцогиня, пригласившая на второй завтрак главную целительницу Рахарга, была одета в легкое светлое муслиновое платье и заметно смущалась, отвыкнув за последний год от таких нарядов.

– Я слушаю, – ободряюще кивнула целительница.

– Мне хорошо известно, что ты давно живешь в крепости, принадлежащей нашей гильдии. Тебя там все уважают и любят... поэтому сама я никогда бы не осмелилась... – Она снова смолкла, вздохнула и наконец решилась: – Но дух посоветовал предложить тебе место главной целительницы Брафорта.

– Дворца? – осторожно уточнила Миралина.

– Нет, всего герцогства. Такой должности у нас еще нет, но если ты согласишься, я немедленно издам указ. Дух... ну, в общем, его часто нельзя тревожить, а мне нужны советники. И не только магистры. Я уже думаю, как их искать, но сама, разумеется, ничего решать не стану, а после завтрака соберу первый совет. Но сначала мне нужно знать, согласна ты или нет. Если да, то пост первой советницы будет твоим.

– А Эгрис и другие?

– Эгрис согласен быть придворным магистром и уже занял положенные магу комнаты и башню. Джару я предложила пост главного советника... но с тех пор он меня избегает. Даже смешно, – с досадой фыркнула девушка. – То за ручку водил, как маленькую, а теперь в прятки играет. Но должность главного целителя герцогству очень нужна, в Югрете слишком много лекарей, которые требуют непомерную плату за свои услуги и не по карману простым жителям. А еще множатся беспризорные дети, мы с матушкой помогали им чем могли, но этого было очень мало. Теперь я намерена отвести под лечебницу и приют замок Гардез, там сделают ремонт и оборудуют все нужные службы.

– Знаешь... – Миралина осторожно взяла хранительницу за руку и усадила на диван возле себя, – мне понятно, что это затея духа, и потому сразу должна сказать: он каким-то чудом угадал мою давнюю мечту – устроить для детей хороший приют. Такой, где повара не будут растаскивать из котлов мясо и масло, где детей будут хорошо учить и растить из них достойных людей. Потому что Рахарг для меня тесноват, и кроме того, там все – маги, а они сильнее и увереннее простых людей. И если в крепость случайно попадают не имеющие дара малолетние бродяги, то большинство долго не выдерживают, уходят. Нет, их никто не обижает, но детям тяжело жить рядом с волшебниками и знать, что сам никогда так не сможешь. Хотя они не хуже, я уверена. Судьба оделила всех, хотя и неравномерно, но каждое умение обязательно пригодится в жизни. А тебе я хочу от всей души сказать спасибо, ведь окончательное решение было твоим. Давай выпьем за это по чашке отвара, пока не остыл, а потом попробуем разобраться с твоим учителем.

– Спасибо, Миралина! Просто камень с души, как говорила моя старая няня, – обрадовалась Леа, пересаживаясь к столу. – А с Джаром я хотела откровенно поговорить, но никак не получается. Хотя он как учитель должен все время быть рядом.

– Хороший наставник не держит постоянно ученика на жестком поводке, – прожевав кусок пирога, усмехнулась целительница, – а дает ему свободу, иначе никогда не вырастишь самостоятельного и рассудительного мага. Хотя ты и не маг, но и не простой человек, и не должна все время оглядываться на учителей и наставников. Но и отказываться от советов умудренных жизнью людей тоже глупо – такой вот непростой и опасный у тебя теперь статус. Чем-

то сродни мастерству смельчаков, которые могут пройти по канату над пропастью и не упасть, не опозориться и не повернуть назад.

– Похоже, – засмеялась Леаттия. – Мне самой это именно так и видится.

Она допила взвар, отодвинула чашку и, встав из-за стола, прошла к раскрытому окну. Полюбовалась на ровные кроны деревьев, на чистые дорожки и пышные клумбы и хмуро усмехнулась. Все-таки хоть что-то Манрех умел: во дворце и саду идеальная чистота, слуги бегают по черным лестницам пугливыми мышками, стражники не болтаются по двору, а стоят на своих местах. Кстати, а кто сейчас следит за тем, чтобы этот порядок не нарушался?

– Пока наши собратья собираются на совет, есть немного времени поговорить о мужчинах, – встала рядом Миралина. – Так уж мне повезло, что в последнее время рядом было больше парней, чем девушек, и я успела их неплохо изучить. И даже пожалела, что мало понимала прежде, в юности, насколько мы разные и как осторожно нужно выносить им приговор и принимать важные решения. Но самое главное – как нет абсолютно похожих между собой девушек, так нет и похожих мужчин, и неверно поступают те девицы, которые безапелляционно объявляют всех мужчин бабниками и коварными охотниками за девичьими сердцами. Или даже подлыми соблазнителями. Просто те парни, которые предпочитают серьезным отношениям легкие интрижки без всяких обязательств или, наоборот, считают любовные победы медалями на собственном самомнении, обычно более деятельны и инициативны. Жизненная энергия из них так и хлещет, они сыпят комплиментами, байками, шутками направо и налево, мгновенно очаровывают всех женщин в том обществе, куда попадут, и девицы сами тянутся к ним, как бабочки на яркую свечу. А потом поливают подушки горькими слезами или начинают придумывать планы мести, хотя проще всего было бы изначально держаться от таких ветренников подальше. Увы. Далекое не у каждой женщины достаточно опыта и выдержки, чтобы не попасть в заманчивую ловушку, где они мечтают найти вечную любовь, а находят лишь разочарование.

– Миралина... – Леаттия несколько минут подыскивала нужные слова и наконец произнесла: – Спасибо за разъяснения, это очень интересно и познавательно. Но почему ты говоришь про любовь и легкомысленных мужчин? Джар мне учитель, а не жених и не один из претендентов, и все сказанное тобой не имеет к нему никакого отношения.

– Вот потому и говорю, что он не такой. И очень хорошо, что ты сама это осознаешь. У нас в гильдии не принято обсуждать друг друга и открывать чужие тайны, темные маги свято чтят право друзей на личную жизнь и прошлые ошибки. – Миралина смотрела на хмурую герцогиню сочувственно и слегка виновато. – Понимаешь, мы все очень непростые люди и открываем душу перед друзьями только тогда, когда сочтем нужным. Или не пожелаем больше молчать. Прости, я понимаю, что не оправдала твоих надежд. Может, раздумаешь назначать меня главным целителем?

– Никогда. И теперь я еще больше уверена, что это самый лучший выбор. А с Джаром поговорю сама... как только поймаю.

– Поговори, это самый верный способ понять друг друга, – согласилась целительница. – Но не зови его Джаром, он здесь под своим именем, как и все мы. И прими дружеский совет – надень платье построже. В этом тебе едва восемнадцать можно дать, а Эгрис позвал советников Кайора, генерала и нескольких знатных господ из самых надежных.

Леа согласно кивнула и направилась в гардеробную, по пути пытаясь понять, на что так туманно старалась намекнуть целительница и с кем еще можно поговорить о странных тайнах магов, ставших ей за последние дни самыми верными друзьями. И выходило – только с Санди, она несколько лет была напарницей Джара, и это очень много значит. Леа до сих пор прекрасно помнит, как магиня скрывала от нее даже планы по спасению и их условные имена, с какой неохотой говорила о прошлом напарника. Бывшую знахарку можно понять: любимый мужчина не один год обижал ее совершенно незаслуженно, тогда как Джар все время был на ее стороне.

И не важно, что Эгриса подло обманули, он ведь раскрыл один обман своей первой жены. Так почему не подумал, что, обманув в одном, она могла солгать и в другом?

– Боги, как все это сложно! – вырвалось у девушки, когда она оправляла подол строгого платья густого синего цвета со скромной отделкой и почти глухим воротником. – Ну откуда мне знать, какие причины заставляют мужчин действовать именно так, а не иначе? Хотя одно поне-многу начинает проясняться – пока молодые маги не подозревали о моем настоящем имени и новом титуле, интереса в их взглядах было значительно меньше!

В большой кабинет, где все герцоги Брафортские проводили важные совещания, Леаттия прибыла в сопровождении Миралины и присоединившейся к ним по дороге Ирсаны. Всего на мгновение замерла на пороге, оглядывая выстроившихся вдоль стен мужчин, и решительно прошла к стоящему во главе стола высокому, как трон, креслу. Заняв свое место, вежливо предложила присутствующим садиться и проследила, как они устраиваются напротив, оставив рядом с ней несколько свободных стульев.

– Я не буду вам рассказывать, зачем мы тут собрались, – строго поглядывая на генерала и Швензла, объявила герцогиня. – Начну с первого указа. Магистр Миралина Лайренс назначена главным целителем герцогства и настоятельницей столичного приюта для детей, а также моей советницей по этим вопросам. Миралине Лайренс предоставляется абсолютная свобода действий и отходит в полное распоряжение замок Гардез. Магистр Эгрис Дуарис Тагорно назначается главным магом герцогства и моим первым советником по вопросам внешней политики и безопасности. Ему также предоставляются особые полномочия и отводятся все помещения, принадлежащие бывшему придворному магу, и покои для его учеников и помощников. Магистр Арвилес Легерро назначается моим главным советником, ему предоставляются любые покои на выбор и кабинет рядом с моим рабочим кабинетом. Магиня Ирсана Тагорно назначается моей личной советницей и компаньонкой и получает покои рядом с покоями моей светлости и любой кабинет на выбор. Советники, займите положенные вам отныне места.

Произнося последние слова, Леаттия замерла в ожидании, стараясь ничем не выдать своей тревоги. Почему-то ей казалось, что Джар, явившийся на совет в таком же черном оде-янии, как остальные темные маги, обязательно откажется от предложенного поста или просто уйдет.

Но он молча прошел к столу и сел на стул между ней и Миралиной. С другой стороны от герцогини села Ирсана, а рядом с ней устроился ее муж, державшийся сегодня невозмутимо, как аларийский эмир.

– Благодарим за доверие, ваша светлость, – веско произнес он и достал из кармана свиток шелковой бумаги. – По вашему распоряжению я заготовил список людей, достойных занять места ваших остальных советников. Считаю уместным предложить пост главнокоман-дующего брафортской армией генералу Деметру Рабольду. Начальнику тайной канцелярии капитану Имору Швензлу присвоить звание полковника и передать в подчинение городскую стражу и тайную полицию; графа Боттино назначить советником по торговле; магистра Вель-тона Станза – главным прокурором герцогства; магистра Бензора Исмоди – главным советни-ком по финансам и главным хранителем герцогской сокровищницы.

Он читал и читал, и не все имена были Леаттии знакомы, но теперь она слушала вполуха, успев убедиться в правоте дракона. Эгрис и в самом деле продумал все намного лучше, чем сделала бы она сама, и теперь можно не сомневаться, что ее небольшое государство не ждет никаких резких перемен, бунтов и возмущений. Потому что все важные посты заняли люди, которым народ доверял, а те должности, которые заняли маги, хотя и были очень важны для жизни страны, прежде всегда доставались любимчикам Манреха Кайора и его предков.

– Все, кто согласен принять предложенный пост, – стараясь смотреть строго, сообщила Леаттия явно ошарашенным соотечественникам, – могут просто промолчать, магистры засви-

детельствуют ваше решение. Если кто-то не согласен или колеблется, даю время на размышление до вечера.

– Но не забывайте, – ехидно буркнул Вельтон, – что нерешительность вовсе не добавит вам авторитета в глазах остальных советников.

– Я согласен, – твердо глянул на герцогиню Рабольд. – Но, боюсь, вашей светлости неизвестно, что звание главнокомандующего всегда носил правитель.

– Я учила историю, – вежливо улыбнулась Леа, – и отлично знаю, что это правило ввели братья Кайоры, захватившие власть триста лет назад. И потому всего лишь возвращаю прежние законы. Кроме того, мне не к лицу военный мундир, и саблей махать меня тоже не научили.

Свежеиспеченные советники дружно засмеялись, скорее не ее простенькой шутке, а от осознания, что герцогиня – уже вовсе не та стеснительная девчушка, которая всего пару месяцев назад не сводила с Манреха восхищенного взора.

Выждав немного, Леаттия достала из принесенной с собой плоской шкатулки свиток, куда записала несколько вопросов об изменениях, которые необходимо произвести в законах. Все мечты ее родителей и то немногое, о чем размышляла сама в те самые страшные дни, когда осталась совсем одна и считала, что помощи ждать уже неоткуда.

– Раз никто из вас не выразил желания отказаться, поздравляю с полученными постами. И напоминаю – вы вошли в герцогский совет, который отныне будет решать все самые важные вопросы страны. Себе я оставляю только право вето, но пользоваться им собираюсь лишь в крайних случаях. И, разумеется, подписание любых приговоров и указов. И первый пункт первого указа после оглашения ваших новых постов будет именно о наказании. С этой минуты в Брафортском герцогстве отменяются смертная казнь и любые публичные наказания. Также запрещены любые телесные наказания и оскорбления граждан и гостей герцогства. Везде. – Она несколько секунд молчала, открыто разглядывая притихших советников, потом твердо добавила: – В тюрьмах, в армии, в артелях, гильдиях и всех прочих местах. Вельтон, подготовьте указ о штрафах за нарушение нового закона. И добавьте оговорку, что с каждым разом штраф будет расти. Швензл, надзирать за исполнением этих указов обязаны ваши люди. И следить честно – каждый, кто будет пойман на укрывательстве драчунов, навсегда лишится должности. Магистр Эгрис, добавьте в этот указ свои замечания. Второй пункт указа будет об оказании помощи и устройстве беспризорных детей, бездомных бродяг и нищих. В Югрете их довольно много, и мне интересно узнать почему.

– Все просто, – сообщила Ирсана. – Несмотря на то что город стоит на реке, тем, кто живет выше, не хватает воды. Раньше на верхние улицы ее возили герцогские водовозы, но еще дед Манреха перестал им платить и продал водовозки. Но не жителям, тем не по карману, а новой гильдии водовозов. Теперь вода платная, и довольно дорогая, покупать могут только самые состоятельные люди. Дома на холме начали дешеветь, их скупил оборотистые дельцы и сдают внаем гостям и купцам. Тем, кто может оплатить воду. А простые жители перебрались на берег выше по течению и налепили там хижин, но эти домишки каждый год сносит половодьем.

– Генерал Рабольд, – просмотрев свои записи, герцогиня взглянула прямо на задумчивого командующего, – в нашей армии есть строительные войска?

– Разумеется, – мигом подтянулся он. – А можно задать вопрос... когда ваша светлость успела придумать эти указы?

– Вчера вечером, – понимающе усмехнулась Леаттия. – Но не до всего додумалась сама, большую часть списала. С бумаг, которые остались от моего отца и до вчерашнего дня хранились в тайнике. Больше вопросов нет?

– Простите... – Опытный вояка умудрился сохранить на лице невозмутимое выражение, но крепко стиснутые губы выдавали его волнение.

– Я не обиделась, все вы вправе сомневаться. – Хранительница незаметно вздохнула и осторожно достала из шкатулки очередной свернутый в несколько раз документ, точнее, план,

выведенный тушью на шелковом платке. – Потому и принесла эту карту, но теперь понимаю, что должна выдать ее вам. Если магистры не найдут способ снять копию.

– Позвольте мне. – Джарвис, до этого не произнесший ни слова и отстраненно наблюдавший за происходящим, бережно взял подвинутой ему кусок ткани.

Развернул, пригляделся и неуловимым движением руки сотворил три облачка. На глазах заинтригованных зрителей они растянулись над планом, уплотнились и мягко осели на старую карту белоснежными лоскутами шелка. А еще через несколько мгновений на них, словно вода, начали проступать четкие линии и разноцветные значки.

– Один – мне, – дагорец спокойно отложил один платок в сторону, – два – генералу, а подлинник – вашей светлости. Память о родителях свята.

Леа молча кивнула, но, прежде чем спрятать отцовское наследство, разложила перед собой на столе.

– Его милость рассчитал, что достаточно будет поставить выше по течению, там, где Терсна течет между каменистыми холмами, пару больших мельниц и пробить от них через склон холма канал. Дальше вода пойдет сама, но, чтобы по пути много не терялось, берега потребуется выложить каменными плитами. И тогда у города будут и вода, и мельницы.

– Считаю необходимым сначала объявить собственностью вашей светлости все свободные земли вдоль будущего канала и выкупить дома, – рассмотрев взятый у генерала план, тотчас заявил Бензор. – И у меня тоже есть сообщение. Вчера я проверил казну. Манреха можно было бы похвалить за скопидомство, он собрал внушительное богатство. Но вот налоги назначил неподъемные, и многие предпочитают откупаться от сборщиков взятками. И на армию давал очень мало, поэтому там служат только те, кому некуда больше идти, да зеленые пастушки, набранные в селах. С такими канал не построить.

– Вопрос о жалованье и содержании солдат решите с командующим и командиром стражи сегодня же, – мгновенно принял решение Арвис. – И не стесняйтесь, воины ее светлости не должны завидовать гвардейцам Тилиреда. Еще нужно заказать всем новую форму и отремонтировать казармы. И на лето перевести большую часть бойцов в строительные отряды, к зиме вода должна пойти по новому каналу. Пробить его в скалах мы поможем. Я немедленно отправляюсь посмотреть все на месте.

– В таком случае все, кроме магини Ирсапы и целительницы Миралины, свободны, – объявила Леаттия чуть резче, чем ранее, и тут же мягко улыбнулась, сглаживая это впечатление. – Устраивайтесь в новых кабинетах, договаривайтесь о содействии и готовьте указы. Бензор, мне понравилась идея скупить дома.

– Сегодня же они будут вашими, – лукаво усмехнулся казначей темной гильдии и первым встал из-за стола.

Герцогиня дождалась, пока за торопливо покинувшими кабинет советниками захлопнется дверь, и требовательно уставилась на Санди:

– Миралина сегодня уже не пожелала объяснять мне, что происходит с Джарвисом, а если и ты не захочешь, я буду уверена, что это заговор.

– Я не откажусь, – вздохнула та. – Но ты же знаешь правила темной гильдии? Нельзя лезть к человеку в душу, если он сам того не хочет. Вот тебе ведь не понравится, если я скажу откровенно, как мне видится твое поведение?

– Может, мне лучше уйти? – Миралина попыталась встать.

– Нет уж, сиди, – остановила ее Леаттия. Подумала и решительно поднялась с места. – Давайте совместим этот разговор с делом. Я прикажу подать коляску, мне хочется побывать дома, собрать памятные вещи... Как выяснилось, Кайор в надежде на мою поимку велел в замке ничего не трогать, и это было каплей, заставившей меня просить его помилования.

– Горожане, видевшие казнь, никогда в это не поверят, – вздохнула Санди, успевшая с утра ненадолго сменить обличье и пробежаться по своим старым подругам.

– Неужели было так страшно? – побледнела Леа.

– Сначала все шло как обычно. Когда узника отдали толпе, люди выкрикивали ругательства и швырялись камнями... а потом вдруг появилось слепящее пламя, он страшно закричал и вмиг осыпался пеплом. У свидетелей спины от ужаса заледенели. Даже мне стало не по себе, хотя отлично понимаю, что это был фокус, и Кайора унесло в портал.

– Ну, немного испуга ему нужно было испытать, – помолчав, твердо объявила герцогиня. – Пусть и недолго побыл в шкуре своих жертв, от этого, может, и не раскается, но хоть что-то поймет.

– Ваша светлость, карета готова. – Вежливо стукнув в дверь, появился на пороге дворецкий.

– Спасибо, Памтсон, – привычно поблагодарила Леаттия и вдруг, припомнив, остановила собиравшегося исчезнуть слугу: – Скажите... я не ошибаюсь – вы действительно рады смене хозяина?

– Не ошибаетесь, – с достоинством поклонился дворецкий. – Я счастлив. И буду всегда благодарить небеса, если мне удалось хоть немного этому поспособствовать.

– Как именно? – еще недоумевала Леа, а в памяти уже разворачивалась намертво въевшаяся картинка, как она бежит мимо дворецкого и он смотрит на нее с искренним состраданием. – Так вы нарочно проводили меня в ту комнату? Памтсон! Вы даже не представляете, что для меня сделали! И для всего герцогства. Хотя всем этого знать, разумеется, не следует, у Кайора остались дружки. А вот темных магов не бойтесь, они вас не выдадут. И можете просить любой награды, выполню все, что в моих силах.

– Благодарю, ваша светлость, – искренне улыбнулся слуга, – у меня все есть. Но я хотел спросить про слуг...

– Спрашивайте.

– Кайор набрал горничных... как сказать... хорошеньких, но неумех, а чистоты требовал идеальной. Старые слуги работают с раннего утра до поздней ночи, а кормить их положено обедами. Тем, что другие отдают дворовым псам. А красавицы спят до обеда, потом надевают кружевные фартучки и гуляют с метелочками возле гостевых покоев. Нет, их я ни в чем не виню, девушкам тоже живется несладко...

– Мы все поняли, – остановила его Миралина, – и на этот вопрос вам отвечу я. Наберите хороших слуг, сколько считаете нужным, выделите комнату под столовую и поставьте одного повара готовить для них горячий завтрак, обед и ужин. А особых горничных попросите собраться в маленькой гостиной на первом этаже, я сама с ними поговорю по возвращении из Гардеза.

– Но первым делом выдайте всем, кто заслужил, хорошую премию и назначьте приличное жалованье, – добавила Леаттия. – Мне отлично известно, что Манрех отличался скаредностью во всем, кроме собственных прихотей.

Глава седьмая

В замок, где Леаттия родилась и провела всю жизнь, они ехали в одной из закрытых карет, хотя и украшенной гербами, но никогда до этого дня не достаивавшейся чести возить герцога. Однако Вельтон, словно случайно оказавшийся на крыльце, настоял именно на ней.

– Вот чего я от тебя никак не ожидал, – тихо бурчал он, пока конюх умчался перепрягать лошадей, – так это прокурорского поста. Надеялся на должность директора театра... или по меньшей мере цирка. Ну, может, главного ювелира. Но спорить ведь не стал? Вот и ты не спорь. Народ вчера хотя и праздновал едва не до рассвета, но пока не понял, к добру или к худу такие перемены. И вполне могут найтись дураки, которые захотят еще раз проверить затею со сменой власти. Поэтому не стоит дразнить гусей и развезжать без охраны в открытом ландо или в праздничной золотой карете.

– Потому я и назначила тебя прокурором, – веселилась Леа, отдыхая рядом с ним душой. – Догадывалась, какой ты бдительный. Но должна шепнуть по секрету: за должность ты благодаришь не того.

– Понятно, – протянул маг и хищно усмехнулся: – Ну, должен признаться, он не ошибся. Вот только с учеником не придумаю, как поступить. И бросить жаль, и времени у меня на него пока не будет.

– Отдай пока мальчишку Миралине, – подсказала Санди. – У нее скоро будет куча беспризорных, и понадобятся помощники. Так и скажи – женщина попросила помочь, не мог отказать.

– Ну, уговорить его я и сам сумею, – довольно прищурился Вель. – А за совет спасибо. Только прячьте получше пузырьки... иначе кого-нибудь недосчитается.

Отворять ворота отправилась Миралина, решительно забрав у Леаттии выданный Эгрисом амулет, открывающий в защите проход. Глава гильдии сделал его еще вчера, после того как решил не снимать с замка надежный купол.

– Мало ли зачем может понадобиться защищенное жилище, – пожал он плечами в ответ на вопрос герцогини. – Пусть сеть пока останется. Энергии она тянет немного, так как обычно активны только сигнальные нити. А вязать новое плетение придется не один день, да и магии уйдет прорва.

– Нужно запомнить, что твой муж обладает даром предвидения, – задумчиво пробормотала Леаттия, наблюдая, как Миралина проходит в распахнутую створку ворот и подает знак молодому магу, сидящему на облучке за кучера. И изумилась, услышав искренний смех наставницы. – Чем я тебя развеселила?

– Он каждый день по десять раз повторяет, – в веселом голосе Санди проскользнула горьковатая нотка, – как сильно раскаивается в ошибках молодости. И истово жалеет о годах, прожитых нами врозь. Он даже не догадывался, что мы будем счастливы только вместе. А ведь если бы у него было чувство предвидения...

– Санди, – расстроено выдохнула хранительница, не зная, чем можно утешить женщину, – я так мало понимаю в любви... Но ты наконец нашла свое счастье, можешь беречь его и радовать. Моя маменька частенько повторяла, что близкие люди всегда стремятся сделать жизнь друг друга приятнее. А если такого желания нет, то они уже чужие.

– Они были хорошими родителями, – вздохнула Санди и распахнула дверцу остановившейся кареты. – Тебе не тяжело сюда входить?

– Теперь – нет, – кротко улыбнулась Леа, припомнив последние слова ушедшего в свое хранилище дракона.

Дом оказался незаперт, но Миралина углядела на ручках тонкую «сторожку» и ловко сняла ее амулетом. Оглянулась на мага, отгонявшего лошадей в тень давно пустующей конюшни, и тихо, с сомнением, пробормотала:

– В последние дни мне кажется...

– Что? – насторожилась Санди и обвела двор бдительным взглядом.

– Да нет, просто глупость.

– Если ты почувствовала увеличение способностей, – входя в просторную прихожую размером с небольшой зал, с улыбкой откликнулась Леаттия, – то это не глупость, а подарок дракона. Он сделал такой всем, кого счел достойным. Про вас, Эгриса и Джара я знаю точно, а имен остальных он не назвал. Вот я и молчу пока – боюсь вызвать чью-нибудь обиду. Дух пояснил, что изменения происходят не сразу, это было бы очень опасно. Но примерно луны через две все войдете в полную силу.

– Ох боги... – растерянно опустила на дубовую резную скамью Ирсана. – Ну почему ты мне хоть словечком не намекнула? Это ведь такой ценный подарок, а я даже спасибо сказать не смогу.

– Ему благодарностей не нужно. Он считает, что вы все это уже заслужили, и просит только об одном: оставайтесь сами собой...

Было странно и немного грустно ходить по родному дому и знать, что скоро он станет своим для чужих мальчишек и девчонок, которым не будет никакого дела до воспоминаний о счастливом детстве, таящихся во всех углах. Тут она играла в прятки с няней и матушкой, когда была совсем маленькой, там разбила колено, спеша поглядеть на ледоход, по этой лестнице счастливая и смущенная спускалась навстречу ожидающему внизу жениху, захавшему за невестой перед весенним праздником равноденствия.

Смутная, тревожащая мысль мелькнула в уме при этом воспоминании, и Леа постаралась ее не упустить, запомнить, докопаться до истины и дать себе самой безмолвный ответ. А едва сообразив, почему в последние дни чувствует себя такой одинокой и неприятной, сердито нахмурилась. Правда не понравилась ей просто до отвращения, как выяснилось, ее чувства были сродни ощущениям брошенных возлюбленных, и это определенно сказывалась потеря браслета Кайора.

– Давайте посидим в этой гостиной, – окликнула герцогиню идущая следом Санди, но Леа упрямо мотнула головой.

– Лучше в кабинете отца, мне нужно взять там несколько книг.

Комнату на третьем этаже, недалеко от собственной спальни, отец выбрал когда-то очень придирчиво, в этом Леа давно убедилась. Сюда никогда не заглядывало полуденное солнце, зато было светло по утрам и прохладно вечерами. Она и убранством ничуть не походила на кабинет Кайора и те кабинеты, какие Леаттии довелось увидеть. Одновременно уютная и свободная, комната имела несколько зон, отлично сочетающихся между собой. Уголок с камином, глубокими креслами и мягкой шкурой под ногами окружали застекленные шкафы с книгами; стоящий у окна письменный стол соседствовал с чайным; а вдоль стен, сплошь увешанных картами, тянулся длинный диван, заваленный подушками и валиками.

Всевозможные карты привлекали внимание не сразу, но, обнаружив их, любой человек надолго терялся в очертаниях морей и гор, подробных и красочных изображениях всех столиц и схеме Югрета.

Санди с Миралиной оказались не исключением, и пока они бродили вдоль стен, Леаттия успела продумать первый вопрос:

– Так что тебе не понравилось в моем поведении?

– Я сказала не так, – не обиделась магиня, теряя интерес к карте, прошла к столу и села напротив хранительницы. – Я сказала – как видится со стороны. Хотя бы мне.

– А... подробнее?

– Изволь. Две декады назад мы везли по озеру жутко запуганную, бледную и дрожащую девчонку, более всего походившую не на счастливую невесту герцога, а на забитую селянку. И чувства ты вызывала соответствующие – жалость, сострадание, желание защитить, прикрыть собой от врагов.

– Страшная смесь для сильного мужчины, – сочувственно кивнула ей присевшая к чайному столу Миралина, неспешно доставая из неведомо откуда взявшейся корзинки промасленные свертки со снедью.

– Вот именно, – уныло вздохнула Санди. – Я сразу поняла, чем это закончится. Но тут она неожиданно удивила меня в первый раз – открыла источник, потребовала учителя и толпу женихов. Ну а потом и вовсе начала командовать моим мужем и сильнейшими магистрами, как какими-то рыночными разносчиками... и вдруг оказалась герцогиней и самой завидной невестой всех стран нашего мира.

Леаттии очень хотелось спросить, что в этом плохого и при чем вообще ее титул. Но она сдержалась – наоборот, сильнее сжала побледневшие губы. Пусть выскажутся до конца, иначе она так ничего и не выяснит.

– Теперь женихи сами попрут отовсюду, – хмуро подвела итог целительница, жестом фокусника доставая из корзинки кувшинчик. – А стаканов я не взяла.

– Вон в том шкафчике внизу, – не желая отвлекаться от разговора, становившегося все более интересным, показала Леаттия и требовательно устала на наставницу. – Продолжай. Пока мне непонятно, к чему ты ведешь.

– Вот и я ничего не понимала, – помрачнела та. – Но об этом нужно рассказать особо. Это было года через три после того, как я поселилась в деревне. На вид мне было лет под сорок, и молодые парни в мою сторону не смотрели, зато повадился ходить булочник. Сами понимаете, человек он был небогатый, в деревне каждая хозяйка за полдня полный ларь булок напечет, но через деревушку вела дорога, и проезжих частенько привлекала вывеска с румяным кренделем. Ну и ребятня прибегала с медяшками, за сладкими рожками и обливными пряниками. А мне он булки носил в дар, ну и я в ответ травяные взвары заранее на меду настаивала. Не соображала, к чему могут привести такие дружеские чаепития. Но однажды, разломив булку и обнаружив внутри завернутое в пергамент обручальное колечко, все поняла. И сначала даже обещала подумать... а ночью, представив, как после свадьбы должна буду снимать перед ним платье и позволять к себе прикасаться, едва не ринулась бежать прочь из собственного домишки. Настолько все во мне противилось такой судьбе.

– Обиделся? – понимающе усмехнулась Миралина.

– Не без этого. Но я схитрила – сказала, будто у меня есть дар предвидения, хоть слабенький, но с помощью зелий можно заглянуть в свое будущее. И якобы пригрезилось мне, что вовсе не со мной ему суждено семью завести, светленькая женщина будет рядом. Слукавила я, конечно, была такая селяночка, из бедных, но он на нее никакого внимания не обращал. А после моего отказа прозрел, и через полгода гуляла я у них на свадьбе.

Санди усмехнулась и смолкла. Некоторое время они дружно пили чай, потом Леа решительно отодвинула надкусанный пирожок и заявила:

– Мне кажется, я не гожусь в правительницы. Вы обе уже что-то поняли, а я по-прежнему словно брожу в темноте по чужому замку, не понимая, где вход, где окно, куда можно ступить, куда нельзя.

– Можно я попробую? – вздохнув, мягко улыбнулась девушке Миралина. – Но сразу предупреждаю, ничего рассказывать подробно не буду. Просто не имею права нечаянно направить тебя по ложному пути. Как того булочника простая человеческая благодарность повернула к женщине, раз и навсегда выбравшей другого. Мне тоже известно немало случаев, когда девушки сами исковеркали свою судьбу, наслушавшись советов и наставлений родичей, подру-

жек или гадалок. Ирсана правильно поступила, представив совместную жизнь с деревенским ухажером. Это вообще самый верный способ понять себя: попытаться вообразить будущее. Если не осознаешь отчетливо, кто из женихов дорог тебе по-настоящему, попробуй представить три случая: кому из них ты будешь искренне счастлива сказать «да», кому первому не задумываясь бросишь веревку, если несколько мужчин окажутся в проруби, и последний – чья измена вонзится в сердце острым ножом, если случайно узнаешь, что твои женихи тайком ночуют у смазливых придворных ветрениц.

Договорив, целительница в ожидании уставилась на задумчиво слушающую ее герцогиню, но та вдруг выдвинула ящик стола, выхватила лист бумаги и стило и принялась что-то торопливо писать.

– Можно узнать, – осторожно осведомилась Санди, – что ты делаешь?

– На всякий случай записываю совет Миралины, чтобы не забыть. Хотя два пункта в моем случае вряд ли подскажут верный совет, но, думаю, можно придумать другие.

– Какие именно тебе не подойдут? – бросив Ирсане предупреждающий взгляд, незлобиво поинтересовалась целительница.

– Насчет измены. Я давно знаю, что все мужчины до свадьбы спят с фрейлинами и служанками. Иначе им нельзя, организм так устроен. Если долго воздерживаться, можно заболеть и даже остаться бесплодным.

– О-о!.. – Потрясенные магини дружно подавились невысказанным изумлением.

– Давно – это сколько же лет? – наконец сумела выдать наставница.

– Мне объяснила это наставница по этикету примерно через полгода после помолвки, – спокойно ответила Леаттия. – А Кайор на приемах всегда сам следил, чтобы ко мне не приближались его любовницы, и сразу после ужина отправлял меня домой. Думаю, он просто боялся, что они попытаются меня «просветить» насчет его пристрастий, хотя я никогда бы им не поверила. Но во всех случаях ревности и душевных мук я счастливо избежала и не могу теперь этому не радоваться. Обидно было бы знать, что страдала из-за негодяя.

– Он еще бóльшая сволочь, чем я думала раньше, – сердито буркнула Миралина, допила взвар и, успокоившись, спросила: – А второй случай?

– С веревкой. Меня таким вещам учил отец, поэтому я точно знаю, как нужно поступить. Бросить веревку самому сильному, он потом поможет вытянуть остальных. Но сначала привязать ее к какому-нибудь дереву, одной мне вообще никого не вытаскать. И самое главное – прежде чем заниматься спасением, позвать на помощь. Ну а если никого поблизости нет и веревки тоже нет, можно активировать родовую защиту, прыгнуть в прорубь или речку и хватать за руку первого попавшего. Но перед этим обязательно крикнуть, чтобы держались за меня. Хранитель, защищенный амулетом Брафортов, не тонет и не горит. И даже может спокойно спрыгнуть с высоты.

– Вот как, – потрясенно поглядела на нее Санди и вдруг нахмурилась. – Тогда почему в лодке ты была такой запуганной?

– Так ведь Джар сразу отобрал у меня все амулеты, – оскорбленно вытаращила глаза хранительница. – Сказал, где-то на них маячок. А без амулетов я себя чувствую как без платья... хотя платье он с меня тоже снял. Но я ему верила, моя мать не могла ошибиться. Хотя сомнения накатывали, ну и страх тоже. Я ведь в первый раз ушла из дома... с чужим человеком, через забор...

– Леа, – магиня ринулась к кривившей губы от обиды девушке, обхватила ее за плечи, – извини. Ты настолько отличаешься от других девушек, никак не могу понять тебя до конца.

– Мне тоже с вами трудно, – всхлипнула ей в живот герцогиня, – но я же пытаюсь, ищу пути. Но без помощи это так непросто, а учитель, вместо того чтобы поддержать, все время убегает. И вы тоже... говорите какими-то загадками, больше запутываете, чем объясняете. Нет, молчи! Я все понимаю про законы гильдии и некоторые даже уважаю. Но мне нужно время

привыкнуть, понять до конца, а приходится шарады решать. Еще и герцогство на голову так внезапно свалилось...

– С герцогством мы тебе поможем, – сочувственно вздохнула Миралина, – а вот с любовью придется разбираться самой. И другого пути нет. Могу дать полезный совет – не спеши! Времени у тебя теперь сколько угодно. Спокойно присматривайся к окружающим мужчинам, мысленно примеряй их к себе, к трону, к обязанностям хранителя. И позволь им проявить себя, показать, кто на что способен.

– Почти все, что ты сказала, – для меня древний язык узелков, – печально призналась Леаттия. – К тому же никаких мужчин я вокруг себя не вижу. Хотя помню, что скоро приедут послы и повалят принцы, но отлично знаю, что для них важнее всего мой трон. А чем я вас так рассмешила?

– Извини. Но рядом с тобой только две женщины, – согнав с губ улыбку, Ирсана заботливо поправила прическу подопечной и отерла платочком с ее щек следы слез, – и двое... нет, трое женатых мужчин. Все остальные холосты, молоды и вполне достойны внимания.

– Да? Как интересно, – задумалась правительница. – Ну, одного женатого я знаю, это Эгрис, второй – Джар, он сам мне сказал. Да они и немолоды. А кто третий?

– Вообще-то от Арвиса жена давно сама отказалась, – ошеломленно пробормотала Санди, – и он старше меня всего на год. Кайору столько было пять лет назад.

– Не может быть... – озадаченно нахмурилась герцогиня, что-то подсчитывая в уме. – Мне помнится, он сказал – были жена и сын. Я тогда даже подумала, что они погибли.

– Для него нет никакой разницы, – послав Ирсане огорченный взгляд, сумрачно вздохнула Миралина. – Это вообще печальная история, и раз он сам тебе сказал, я могу немного добавить для ясности картины. Тем более что ни для кого из магов это не секрет. Белые живут в замке дружной семьей, и так уж у них повелось, что чаще женщины выбирают себе мужчин. Когда его выбрала в свои мужчины женщина, она была почти на два десятка лет старше, а Джар едва достиг второго совершеннолетия. Разумеется, спорить он не мог, а потом привык. И даже радовался, когда родился сын. А потом его выгнали из гильдии, не дав даже попрощаться с семьей. Он ушел в соседний городок, год работал как сумасшедший, учился жить в одиночку и торговаться за свой труд. А по ночам строил дом, мечтая забрать семью. И когда все наконец было готово, вернулся и попросил одного из друзей передать жене письмо. Вот тогда и узнал, что она не ждала его ни дня, сразу нашла нового парнишку. И теперь его сын зовет того папой, а о родном отце и не вспоминает. Слишком маленький был.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.